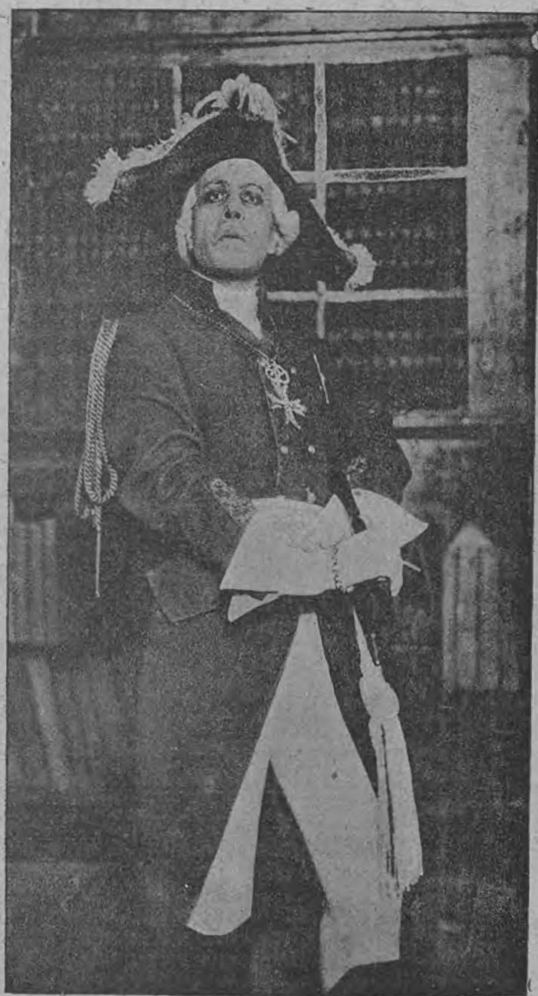


# РАМПА и ЖИЗНЬ



Павелъ первый—И. Н. Пѣвцовъ.

(Къ постановкѣ въ Драматич. театрѣ).

Фот. Л. Леонидова.

№ 39

18 г. 1834.

# Московский ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ.

(Каретный рядъ „Эрмитажъ“).

29 и 30 сент. — „ПАВЕЛЬ I“.

Воскресенье, 1 окт. — „МИССЪ ГОБСЪ“.

Касса открыта съ 11 час. утра. до 6 час. веч. и въ дни спект. до 9 ч. в.

Начало веч. спек. въ 8 час. веч. ➔ После открытія завтра въ зрительный залъ не допускается.

Директоръ-завѣдующій художественной частью артистъ Государств. театровъ Ю. Э. Озаровскій.

Уполномоченный дирекціи В. А. Анимтевъ. — Инспекторъ театра М. И. Неровъ.

# „МОЗАИКА“ ТЕАТРЪ КОМЕДИИ.

Б. Дмитровка, 26.

Тел. 4-54-65.

## ПРЕМЬЕРА! Среда 27-го ПРЕМЬЕРА!

Начало въ 8¼ ч. в. Юдинъ спектакль въ вечеръ Южнчанъ. въ 11 ч. в.

1) „Гдѣ блещутъ огни“—эскизъ. 2) „Три шляпки“—пѣса. 3) „Ночка“—интерм. 4) „То, что не умираетъ“—этюды. 5) „Современныя нухарии“—шаржъ. 6) „Арлегинада“—балетъ. 7) „Двадцатое“—муз. юмореска. 8) „Часы Демимондени“—мелодекл. 9) „Бабочки“—балетъ. )—( Оркестръ Александровск. военного училища. Въ воскресенье два спектакля: въ 7 час. по уменьшен. цѣнамъ, а въ 8 час. 15 мин. обыкновен. цѣны. )—( Главный режиссеръ Д. М. Самаринъ-Волжскій. Директоръ-распорядитель С. Н. Корнгольдъ.

# НИКОЛЬСКИЙ Театръ.

И. Г. Трабскаго.

## ЕЖЕДНЕВНО:

Съ уч. А. П. Петровскаго, нов. пѣса Григорьева-Истомина въ 3-хъ д. и 28 карт. — „Шоколадный тортъ“ Исключительное право постановки. „Слѣпая плясунья“ муз. А. Р. Бакалейникова, исп. Е. А. Новицкая, пост. Н. Г. Легать съ уч. М. Е. Баскаковой „Удачная ставка“ пер. Е. Гартингъ, „Влюбленный пьеро“ исп. Н. А. Николаева, и Н. Г. Легать, В. П. Свободинъ — рассказы, В. А. Сабининъ — новыя пѣсенки.

Зав. худ. част. В. Е. Егоровъ. Гл. режис. А. П. Петровскій. Зав. муз. част. А. Р. Бакалейниковъ.

# Балетная и драматическая СТУДИЯ

заслуж. арт. и балетмейст. Государств. театр., арт. и режис. Государств. театр.

Н. Г. ЛЕГАТ и А. П. ПЕТРОВСКАГО  
при НИКОЛЬСКОМЪ театрѣ.

МОСКВА, Славянский Базаръ (Никольская, 9).

Пластика и мимика, характерныя и классич. танцы, классъ совершенствованія } Н. Г. Легать.

Классъ подготовительный—Н. А. Николаева, подъ руков. Легать.

Сценич. иск. и гриммъ—А. П. Петровскій.

Элементарная теорія музыки М. М. Сафоновъ и хоровое пѣніе, выразительное чтеніе—В. В. Сладкопѣвцевъ.

Условія приѣма и запись учащихся (число ограничено) въ конторѣ Никольскаго театра.

# НОВЫЙ ТЕАТРЪ. „МАКСИМЪ“.

Больш. Дмитровка, д. 17.

Тел. { 5-22-93  
5-29-66

Въ день открытія сезона въ воскресенье, 24 сентября,

и ежедневно съ участіемъ:

О. М. Антоновой, Б. С. Борисова и всей труппы представлено будетъ: 1) „Побѣда смерти“ въ 3 карт. съ прол. соч. Ө. Сологуба. 2) „Мужъ дипломатъ“. 3) „До пятого колѣна“ съ уч. Б. С. Борисова. 4) „Черепословъ сирѣчь фредологъ“. 5) Б. С. Борисовъ со своимъ репертуаромъ. 6) Оргіастическій плясъ. 7) Французскія пѣсенки Нита Йо. Интермедіи и танцы съ уч. В. ронцовой-Денни и Е. Ф. Бекефи.

Начало ровно въ 7½ час.

Гл. режисс. Б. С. Неволпитъ. Управляющій Н. С. Орѣшковъ.

# ТЕАТРЪ Я. ЮЖНАГО

23. ТВЕРСКОЙ БУЛ., 23.  
Тел. театр. 85-99. Конт. 5-84 60.

ЕЖЕДНЕВНО! Новая пѣса Григорьева-Истомина. Исключительное право постановки:  
„ШОКОЛАДНЫЙ ТОРТЪ“,

въ 28 карт., оригинальная пост. В. А. Рябцева, подъ личн. наблюд. автора.

„Балаганъ“, жанръ. „Валеты“, М. Долгинева. „Пѣсни шута“, В. Хенкинъ. 1 спектакль въ вечеръ.

Дирекція Я. Д. Южный.

Управляющій И. Д. Орловъ.

## ТЕАТРЪ ИМЕНИ

В. О.

## Коммиссаржевской.

(Тверская, Настасьинск. п. 5. Тел. 4-31-46).

## Текущий репертуаръ

2 октября, — 1) „Комедія обь Алексѣѣ“ 2) „Реквиемъ“. 3 — „Панъ“. 4 — „Ванька илючникъ“, 5 — „Панъ“.

Билеты въ кассѣ театра съ 12 час. до 6 час. веч. съ 10-го сентября.



## ПЕТРОВСКИЙ ТЕАТРЪ.

Петровскія линіи. ♦ Тел. 3-26-42.

Дирекція  
НИНИНОЙ - ПЕТИПА.

## 3-й ЦИКЛЬ:

„Бабникъ“ — (измѣнникъ) В. В. Мурина-Ходнева — лирика былыхъ дней. Н. П. Аслановъ — интимное чтеніе. А. Н. Вертинскій — печальныя пѣсенки, новыя произведенія. Юр. Юргенсонъ — музыкальныя юморески. „Ночь послѣ Корриды“ — картинка М. А. Арцыбушевой.

Главный режиссеръ И. Г. Гутманъ. Базетъ М. А. Арцыбушева  
Оркестръ подь управл. Ф. В. Смирнова  
Цѣны мѣст. отъ 1 р. до 12 р.

СЕЗОНЪ 1917—18 год.

ДИРЕКЦІЯ

Д. М. ПЕРСОНЪ

Срѣтенка, Доевъ 6/17.

Тел. 2-08 31.

Концертныя турнэ по Россіи В. П. ДАМАЕВА (теноръ)  
піаниста МАРКА МЕЙЧИКЪ

Москва 6 окт. Казань 11 окт. Саратовъ  
22 октября.

Скрипача МИХАИЛА ПРЕССЪ.

Москва, 18 октября.

Приглашенія вышеназванныхъ артистовъ ведутся исключительно черезъ дирекцію Д. М. ПЕРСОНА.



ЗОЛОТОЕ МЫШЬ И ЛОДЪ ВЪ ВЫХОДѢ МЯСНО ПИЩА

ОБЩЕСТВО ПРОИЗВОДСТВА И ТОРГОВЛИ  
РЕЗИНОВЫМИ ИЗДѢЛІЯМИ

„БОГАТЫРЬ“

МОСКВА

ОТДѢЛЕНІЯ ВО ВСѢХЪ КРУПНЫХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ

ВСЕВОЗМОЖНЫЯ РЕЗИНОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ

рукава приѣмные и выбрасывающіе: рукава приѣмные — прорезиненные; пластины, трубки, класки, буфера, обкладка валковъ и колесъ; ремни резиновые и транспортеры; режираторы, прорезиненная матерія и резиновый клей; изоляционная лента, изоляция кабелей; трубка эбонитовая — полутвердая; ящики эбонитовые для аккумуляторовъ и вообще всякаго рода издѣлія изъ резины и эбонита по чертежамъ, образцамъ и моделямъ.

## НОВЫЯ ИЗДАНИЯ

## „Рампа и Жизнь“

Ариадна,

пьеса въ 4 д. Б. Зайцева. Ц. 3 р.

Каоатта,

ком. въ 4 д. А. Толстого. Ц. 3 р.

Дядюшкинъ сонъ,

инсп. Достоевскаго. Ц. 3 р.

Женщина съ улицы,

ком. въ 4 д. Н. Архипова. Ц. 3 р.

У позорнаго отолба,

др. въ 4 д. Н. Архипова. Ц. 3 р.

Пага,

драма К. Тренева. въ 4 д. Ц. 3 р.

Англійскій шарабанъ,

ком. въ 3 д. пер. Маттерна. Ц. 2 р. 50 к

Безумный другъ Шекспира.

пьеса въ 4 д. Волгара. Ц. 3 р.



КА-БА-РЕ ПОДВАЛ

Леоптьевскій, 26, тел. 3-69-29



ОТКРЫТЬ.



Завѣд. художеств. частью В. Н. Кузнецовъ. Администр. К. А. Петровъ.

8 октября, въ 7<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часовъ вечера, въ ЗАЛѢ КОНСЕРВАТОРІИ  
КОНЦЕРТЪ скрипача А. Мецъ при уч. М. Тамариной (соп.).

Программа въ афишахъ. Билеты въ магазинахъ: А. Дидерихсъ, „Лембергъ, Лекае и Ко“, „Симфонія“, Рояль изъ депо Андрея Дидерихсъ. Весь чистый сборъ въ пользу Маріино-Рощинской мужской гимназіи.

Устроитель А. Н. КРАШЕНИННИКОВЪ.



# ТЕАТР СОВ. РАБОЧ. ДЕПУТАТ. ОПЕРА

Бывш. С. И. ЗИМИНА. Телефонъ 35-23.

**СЕЗОНЪ 1917/1918 гг.**

Билеты продаются въ кассѣ театра отъ 10 ч. утра до 9 ч. веч. Либретто продаются въ кассѣ театра.

Въ понед. 2-го окт., „Золотой пѣтушокъ“, вѣ абон. Во вторн., 3-го окт., 2-й спект. 2-го абон. (2-я серія бывш. Зимина) „Орестея“. Въ среду, 4-го окт., 2-й спект. 4-го демократ. абон. „Орестея“. Въ четв., 5-го окт., 1-й спект. 9-го демократ. абон. „Золотой пѣтушокъ“. Въ пятн., 6-го окт., 2-й спект. 5-го демократ. абон. „Орестея“. Въ суб., 7-го окт., вѣ абон. „Орестея“. Въ воскр., 7-го окт., утромъ вѣ абон. „Золотой пѣтушокъ“; вечеромъ вѣ абон. „Орестея“.

Начало въ 7 часовъ вечера.

Режиссеръ-администраторъ В. В. Тихоновичъ.

Администраторъ Б. П. Кашенко.

Дирекція С. Б. ЛЕНСКАГО  
единствен. представитель 1917-1919 г.

**Н. Г. ТАРАСОВОЙ**

(создательницы собствен. жанра).

МАРШРУТЪ: июль 17—Витебскъ, 19 и 25—Минскъ, 23 и 27—Бобруйскъ, 21 и 29—Гомель, августъ 6, 7, 13, 17 и 23—5 концертовъ Ростовъ-на-Дону, 8, 9, 10 и 11—Новочеркасскъ, 12 и 18—Таганрогъ, 5, 15 и 27—Мариуполь, 20—Бахмутъ, )—( На всѣ объявленные концерты всѣ билеты проданы. )—( Октябрь, ноябрь—Харьковъ, Екатеринославъ, Кіевъ, Одесса, Кавказъ и Волга. Январь—Петроградъ, Москва и Финляндія.

## КАМЕРНЫЙ ТЕАТРЪ.

Б Никитская 19. телеф. 23-05.

**5-го октября—Старыіе сезона.**  
5-го, 6-го, 7-го, 8-го, и 9-го октября ТРАГЕДІЯ.  
**ОСКАРА УАЙЛЬДА „САЛОМЕЯ“.**

Билеты ежедневно въ кассѣ театра отъ 11—6 ч. веч.

Издание журнала: „РАМПА и ЖИЗНЬ“

## МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ

Историческій очеркъ его жизни и дѣятельности **Томъ 1-й, изданіе 2-е, дополненное.**  
(Сезоны 1898—1906 гг.). Цѣна 2 р. **Томъ 2-й. (Сезоны 1906—1914 гг.). Цѣна 2 р. 50 к.**

Въ каждомъ томѣ **болѣе 200 иллюстрацій.**

## Концерты МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ КАРИНСКОЙ

29-е сент. пятница, Тула, 1-е Октября воскресенье, Москва, Малый Заль Консерваторіи. Октябрь Серпуховъ, Смоленскъ. Витебскъ, Минскъ, Могилевъ, Бобруйскъ, Гомель, Кіевъ.

## ТЕАТРЪ „ЗОН“ ОПЕРЕТТА.

(Садов.-Триумфал., телеф. 4-05-59).

Участвуютъ: А. И. Закомъ, Т. А. Тамара-Грузинская — Гастроль Н. Ф. Монахова, А. Д. Кошевскаго. — Н. М. Бравинъ, М. И. Днѣпровъ, г-жи Бахъ, Дубровская, Захареть, Маслова, Мирзаяннъ, Оболенская, Раевская, Руджіери, Солодовникова; г-г. Адель, Вольскій, Далматовъ, Дрихинъ, Мазуръ, Нардовъ, Тумашевъ, Ураловъ и др.

Къ постановкѣ **А. А. Брянскаго. „ПАРИЖСКИЙ ВОЗДУХЪ“.**  
Знам. новинка:

Балетм. Ф. Бекефи. Капельм. Г. Комаровъ. Режисс. А. Лебедевъ. Художники В. Петровъ и Н. Бѣлый. **Начало въ 8 час. Касса открыта съ 11 час. утра.**

**Гастроли знам. шведск. оперет. примад. Эльны Гистедъ.**

Главн. администраторъ **А. Н. Шульцъ.**



ИМПРЕССАРИО

А. П. ЛЕВИТОВЪ.

Москва, Трехпрудный п.  
д. Волоцкой, кв. 37. тел.  
5-53-08.

Сезонъ 1917—1918 года.

Гастроли артиста Государственных театровъ  
**ВЛАДИМИРА**  
**ВАСИЛЬЕВИЧА МАКСИМОВА**,

Вечера мелодекламацій.

ИМПРЕССАРИО

А. П. Левитовъ.

Москва, Трехпрудный пер., д.  
Волоцкой, кв. 37.

Телефонъ 5-53-08.

СЕЗОНЪ 1917 года.

гастроли знаменитой

**Лидіи Яковлевны Липковской**

при участіи: извѣстнаго баритона артиста Оперы Зимина

**Т. Орда,****пianиста Арнадія Покрасъ.**

СЕНТЯБРЬ: Харьковъ, Ростовъ, Екатеринославъ, Ціевъ.

Импрессарио

А. П. Левитовъ.

Москва, Трехпрудный п.,  
д. Волоцкой, кв. 37, тел.  
5-53 08.

СЕЗОНЪ 1917—1918 года.

Гастроли артистки Государ. театровъ балерины

**Вѣры**  
**Алексѣевны****КАРАЛЛИ.**

Дирекція А. П. Каралли-Торцовъ и А. П. Левитовъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльный богато-иллюстрированный журналъ

**„Рампа и Жизнь“**подъ редакціей **Л. Г. Мунштейна (Lolo).**

(ТЕАТРЪ.—МУЗЫКА.—ЛИТЕРАТУРА.—ЖИВОПИСЬ.—СКУЛЬПТУРА).

Съ 1 октября по 1 января—5 руб.

Объявленія впереди текста строка петита 1 р. 20 к., позади текста 90 к.

Адресъ: Богословскій п. уг. Б. Дмитровки. д. 1. — Тел. 2-58-25.

**СМОТРИТЕ**чтобы гильзы, которыя Вы по-  
каете, не рвались, не мя-  
лись, были тонки, чисты, безъ  
клея. Однимъ словомъ смотрите,  
чтобы это были**ГИЛЬЗЫ КАТЫКА.**

НОВАЯ ПЬЕСА:

**„ХРИСТОВЪ ДОМИКЪ“**  
(ПРАЗДНИКЪ ОБЕЗДОЛЕННЫХЪ).Картины окраинной жизни  
въ 3 д., соч. **Б. А. Рославлева.**  
Разрѣшена безусловно. Одобрена для  
народн. теат. и Императорск. сцены.  
Роль: 5 м., 3 ж. Декорація одна: ком-  
ната со смежными сѣнями, или улицей.  
Бенефисн. роль—драмат. и харак-  
тернаго старика. Цѣна 1 руб.  
Выписывать изъ конторы „РАМПА  
и ЖИЗНЬ“.

# „Село Степанчиково и его обитатели“ Ф. М. Достоевскаго въ Художественномъ театрѣ.

## Био-библиографическая справка.

Въ 1859 году Достоевскій бѣжалъ прѣсѣчь и ему было дозволено покинуть военную службу и переселиться въ Россію. Въ этомъ же году въ журналѣ «Отечественныя Записки» въ полбѣрской и декабрьской книжкахъ появилась повѣсть «Село Степанчиково и его обитатели». Безынтересно припомнить тѣ томительныя мытарства, которыя испытывалъ Достоевскій, устранивая въ печать свое новое произведение. Подробный матеріалъ объ этомъ даетъ его переписка, именно письма къ брату, Михаилу Михайловичу.

Какъ извѣстно, почти всегда чрезвычайно стѣсненное денежное положеніе не позволяло Достоевскому работать такъ, какъ онъ хотѣлъ. Спокойный трудъ и «вдохновенный досугъ» постоянно перебивались тяжелыми будничными заботами о деньгахъ; зачастую начало того или иного произведенія, уже напечатаннаго, находилось въ рукахъ читателей и его окончаніе приходилось писать торопливо, вѣчно слушая надоедливыя напоминанія и повужденія редакцій.

Принявшись за работу надъ «Селомъ Степанчиковымъ», Достоевскій не успѣваетъ кончить ея и вынужденъ приняться за повѣсть для «Русскаго Слова» («Дядюшкинъ сонъ») и «писать ее на почтовыхъ», такъ какъ редакція выслала ему авансъ въ 500 рублей. Это, поясняетъ онъ въ своемъ письмѣ изъ Семипалатинска въ декабрѣ 1858 г., отъ нужды въ деньгахъ по поводу женитьбы: «весь задолжалъ».

«Село Степанчиково», первоначально предназначалось для «Русскаго Вѣстника», но къ перенесенію мы узнаемъ, что редакція возвратила рукопись Достоевскому, «непугавшись 100 рублей съ листа». Тогда Достоевскій предложилъ свою повѣсть новому журналу «Свѣточъ» за 2500 р. «Пусть у нихъ»,—пишетъ онъ брату,—«сн одного подписчика, за то 2500 и въ мѣсяцъ другіе журналы утвердятъ цѣнность моихъ сочиненій».

По поводу этой же повѣсти велись переговоры и съ Некрасовымъ, издававшимъ тогда «Современникъ». «Очень важно,—пишетъ Достоевскій,—то, что романъ будетъ напечатанъ въ Совр. Этотъ журналъ прежде гналъ меня, а теперь самъ хлопочетъ о моей статьѣ. Для литературнаго моего значенія это очень важно. Некрасовъ, возвратившій тебѣ рукопись и пришедшій опять за ней и (если-бъ такъ было), наконецъ, вошедшій въ резонъ, всѣми этими продѣлками придаетъ чрезвычайное значеніе роману. Значитъ романъ недуренъ, если изъ-за него такъ хлопочутъ и волнуются».

Почти во всѣхъ письмахъ къ брату въ концѣ 59 года, Достоевскій напоминаетъ ему о переговорахъ относительно «Степанчикова» съ Некрасовымъ, Калиновскимъ, издат. «Свѣточа» и Краевскимъ.

Всѣ эти переговоры съ редакціями его мучаютъ. «Не топите меня живого», говорятъ онъ. «Нѣтъ возможности (я убѣдился въ этомъ кончить раньше 1-ю часть, т.-е. не на 12-ой головѣ. Ради Христа, спаси меня!».

Изъ всего сказаннаго видно, что устроить свои первые послѣ Сибири произведенія Достоевскому было не легко. Устроить же ихъ нужно было во что бы то ни стало, чтобы только просуществовать съ женою и пасынкомъ.

По отзыву самого Достоевскаго «Степанчикъ» имѣетъ величайшіе недостатки, а главное, можетъ быть, растянутость, но въ то же время повѣсть имѣетъ и «великій достоинствъ», и это его «лучшее произведение».

Работать надъ ней Достоевскій началъ еще въ Сибири въ 1856 году и первоначально тема «Села Степанчикова» облеклась въ него въ форму комедіи, но затѣмъ, какъ сообщаетъ онъ въ этомъ же году въ письмѣ къ А. Майкову, «такъ понравился мнѣ мой герой, что я бросилъ форму комедіи, несмотря на то, что она удавалась, собственно для удовольствія какъ можно дальшее слѣдить за приключеніями моего новаго героя и самому хохотать надъ нимъ. Этотъ герой мнѣ нѣсколько сродни. Короче, я пишу комическій романъ».

«Степанчиково» писалось два года. «Начало и середина», по словамъ Достоевскаго, «обдѣланы, конецъ писанъ, наскоро. Но тутъ положила я мою душу, мою плоть и кровь... въ романъ мало сердечнаго (т.-е. страстнаго элемента, какъ, напримѣръ, въ «Дворянскомъ гнѣдѣ»)».

но въ немъ есть два огромныхъ типическихъ характера, создаваемыхъ и записываемыхъ пять, лѣтъ, обдѣланныхъ безукоризненно (по моему мнѣнію), характеровъ вполне русскихъ и плохо до сихъ поръ указанныхъ русской литературой... если публика приметъ мой романъ холодно, то, признаться, и можетъ-быть впаду въ «отчаяніе».

Повѣсть читающей публикой встрѣчена была довольно сдержанно.

Въ 1860 г. «Степанчиково» вышло отдѣльнымъ изданіемъ во второмъ томѣ сочиненій Достоевскаго.

Въ 1888 г. въ Лондонѣ появился переводъ ея на англійскій языкъ, а 1890 г. въ Берлинѣ на нѣмѣцкій.

Изъ передѣлокъ «Села Степанчикова» для сцены можно указать двѣ. Имѣющіяся въ рукописномъ видѣ въ музеѣ Достоевскаго при Московск. Историческомъ музеѣ: П. Алексѣевъ. Олма. Сцены прошлаго. Въ 3-хъ дѣйств. 1887 г. и А. М. Сѣвчинъ. Обитатели села Катюшина. Въ 4-хъ дѣйств. 1895 г.

## „Село Степанчиково“ на сценѣ.

«... Я шутя началъ комедію и шутя вызвалъ столько комической обстановки, столько комическихъ лицъ, и такъ понравился мнѣ мой герой, что я бросилъ форму комедіи, несмотря на то, что она удавалась, собственно для удовольствія какъ можно дольше слѣдить за приключеніями моего новаго героя и самому хохотать надъ нимъ. Этотъ герой мнѣ нѣсколько сродни»—пишетъ Достоевскій А. Майкову о «селѣ Степанчиковѣ».

Этотъ отрывокъ изъ письма знаменателенъ и важенъ. Самъ Достоевскій указываетъ здѣсь путь для законнаго права театра воспользоваться повѣстью, какъ матеріаломъ для инсценировки. Разскажъ, начатый какъ пьеса,—но пьесой все же не ставшій, чрезвычайно удобенъ для перенесенія его на подмостки, ибо форма, внѣшне оставаясь повѣствовательной, но внутренне насыщенная дѣйствіемъ, стремительнымъ и бурнымъ, конечно, ничего не теряетъ въ своей выпуклости и на сценѣ. Но понятно, почему «Село Степанчиково» не дошло до насъ, какъ произведение драматическое: «я шутя началъ комедію»—говоритъ Достоевскій, но такъ какъ «новый его герой слишкомъ ему понравился («этотъ герой мнѣ нѣсколько сродни»), то авторъ увлекся работой, самая рамки которой ширились по мѣрѣ того, какъ углублялось чисто психологическое содержаніе. Все же «Село Степанчиково» работа сравнительно ранняя въ творествѣ Достоевскаго. Она—созданіе художника, далеко не созрѣвшаго, позволяющая, однако, угадывать контуры будущихъ его романовъ, ибо въ ней все тѣ же исконныя, вѣчныя темы Достоевскаго.

И если Достоевскій, выдумывая для «Села Степанчикова» много «комической обстановки», хотѣлъ надъ приключеніями обитателей этого села, то мы въ этомъ смѣхѣ слышимъ теперь иныя ноты—тѣ, что звучать и въ «Идіотѣ», и въ «Бѣсахъ», и въ «Карамазовыхъ»...

Достоевскій, можетъ-быть, самый національный изъ всѣхъ нашихъ писателей. Самый русскій изъ всѣхъ русскихъ. Всѣ темы его—прежде всего темы національныя.

## Драматическій театр.



„Павель I“  
Г-жа Шатрова—ки. Анна Гагарина.  
Фот. Л. Леонидов.

Не смѣшна, а страшна тема «Степанчикова». И если «хохоталъ» художникъ, творя Оому Омича Опискина, то не хохочемъ надъ нимъ мы, ибо чувствуемъ, изъ какой глубины, загадочной и темной, извлеченъ этотъ «новый герой».

Достоевскій въ этомъ образѣ подошелъ къ одному изъ запутаннѣйшихъ и сложнѣйшихъ явленій русской жизни. Какія-то неизслѣдованныя глубинныя ея нѣдра выбросили на поверхность Оому Опискина, который только ли проходимецъ, только ли ханжа и только ли «русскій Тартюфъ»?..

Опискинъ, конечно, и проходимецъ, и ханжа, и «глупъ, капризень, замарашка, сплетникъ, лгунъ». Но онъ заставляетъ всѣхъ признать въ немъ и «умницу, великодушнаго, благороднаго, ученаго человѣка».....

Какой бѣсовской силой надѣленъ этотъ проходимецъ, играющій челоуѣческими сердцами и покоряющій мерзкой своей волѣ—чужія души?..

Только ли онъ «Тартюфъ»?.. Не сложнѣ ли его загадка—загадка челоуѣка съ душой изъ «подполья»?.. И не ясно ли намъ, что Оома Оомичъ Опискинъ есть порожденіе той жуткой нашей дѣйствительности, которая завершила образъ, намѣченный и предугаданный художникомъ, созданіемъ лица реальнаго, лица отнынѣ историческаго, коему суждено было толкнуть въ бездну прогнившій тронъ прогнившей имперіи!..

О, если бы тотъ цензоръ, который читалъ рукопись «Степанчикова», обладалъ даромъ историческаго предвидѣнія, онъ, несомнѣнно, запретилъ бы эту вещь, ибо увидѣлъ бы въ чертахъ Оомы Опискина отвратительный ликъ сибирскаго мужика Григорія Новыхъ!..

Оома Оомичъ Опискинъ есть подлинно литературный праотецъ Распутина. «Распутиновщина»—это явленіе національное, страшное, роковое. Распутины играли роль не только при дворѣ послѣдняго русскаго императора,—они, проходимцы, обладавшіе бѣсовской силой «навожденія», селились и вотъ въ такихъ помѣщичьихъ усадьбахъ при «селѣ Степанчиковѣ», о которой разсказалъ Достоевскій...

Но роковое значеніе «распутиновщины» раскрыто художникомъ не во всей глубинѣ. Образъ Опискина нарисованъ не во весь ростъ, то «бѣсов-

ское», что есть въ немъ, показано только мимоходомъ. Впрочемъ на то, что Оома есть «мелкій бѣсъ»—по терминологіи Сологуба, указывалъ еще Добролюбовъ, добросовѣстно считавшій его не больше, чѣмъ «субъектомъ изъ психіатрической клиники»...

Среди обитателей Села Степанчикова—Опискинъ есть центръ, вокругъ котораго вращается все живущее въ домѣ Ростаневыхъ, начиная съ полубезумной старухи-генеральши и кончая безвольнымъ полковникомъ.

И, конечно, естественно, что и центръ спектакля есть тотъ же Оома Оомичъ въ изображеніи Москвина.

Театръ не напрасно трудился два года надъ инсценировкой—спектакль показали намъ одно изъ глубочайшихъ и отталкивающихъ національных нашихъ явленій—воплощенную въ живыхъ образахъ «распутиновщину»...

И, конечно, только одинъ театръ въ Россіи могъ это сдѣлать съ такой яркостью и силой: я не мыслю «Степанчикова» на иной сценѣ, ибо только коллективное творчество Художественнаго театра можетъ дать такіе результаты.

И, разумѣется, самая сложная, самая отвѣтственная задача выпала на долю И. М. Москвина. Объ исполненіи имъ роли Опискина говорили: «Москвинъ не похожъ на самого себя»,—этимъ желая указать на полнѣйшее отреченіе артиста отъ своего «я»... Образъ, созданный Москвинымъ, есть дѣйствительно совершенный примѣръ художественнаго перевоплощенія. Надо было *впитать* въ себя душу Достоевскаго, который не напрасно указывалъ, что «главный герой» ему «нѣсколько сродни», надо было отказаться отъ основныхъ особенностей собственной натуры, надо было, выражаясь, вульгарно, «влѣзть въ чужую шкуру»,—что бы съ такой *внѣшней и внутренней* полнотой представить образъ, намѣченный авторомъ.

Незабываема лицо, фигура, интонаціи Москвина-Опискина. Восхищаетъ смѣлость тѣхъ сценическихъ пріемовъ, съ помощью которыхъ воплощаетъ Москвинъ Опискина; этотъ благословляющій жестъ Оомы, эти его почти бабьи истерики, этотъ блескъ двойной игры лукавства и слабости послѣдней картины, это ядовитое и тонкое, подлинно бѣсовское!—жало издѣательства надъ Фалалеемъ,—какъ все сверкающе ярко, свободно и смѣло!..

Однако, всѣ эти пріемы не казались бы неожиданными въ творчествѣ Москвина, размахъ котораго огроменъ—отъ фарса до трагедіи,—если бы и *внутреннее* освѣщеніе образа не было отмѣчено одной новой чертой.

Мы знаемъ, что основной душевный тонъ мастерства Москвина въ его *глубочайшей челоуѣчности*, въ той милости къ падшимъ, въ той любви и жалости къ людямъ, которой озарены всѣ лучшія созданія артиста. Не говорю уже о царѣ Оедорѣ или о Оедѣ Протасовѣ, но и нелѣпый Епиходовъ не только смѣшонъ, а и трогателенъ, отвратительный стяжатель Пазухинъ и страшенъ, и жалокъ. И такъ во всѣхъ роляхъ. Актеръ импрессионистъ, Москвинъ касается самыхъ потаенныхъ сторонъ челоуѣческой души, въ которую онъ вѣритъ, ибо знаетъ, что зерна добра лежатъ въ глубинѣ и надо только умѣть находить ихъ.

Но какія же зерна добра можно отыскать въ душѣ Опискина,—Опискина, который не только смѣшная пародія на челоуѣка, но и грозная сила?!

Конечно, не отрекись отъ своего «я»,—Москвинъ и для этой души изъ подполья нашель бы нѣчто съ ней примиряющее. Но онъ пожелалъ быть



вѣрнымъ замыслу Достоевскаго и всякую «жалость» изъ своего сердца изгналъ. Не чувствуетъ къ Оомѣ жалости и зритель, и говоритъ поэтому: «не похожъ Москвинъ на самого себя»!

Въ этой похвалѣ, быть-можетъ слышится и затаенный укоръ. И, думается мнѣ, онъ законенъ. Постараюсь пояснить: безнаказанно, безболѣзненно не проходитъ отъказа отъ личнаго, отъ собственнаго! Не тяжела собственная ноша, но тягостно вживаніе въ чужую натуру! Поэтому есть нѣкая тяжесть въ томъ образѣ, который выношенъ Москвинымъ. Страшенъ Опискинъ, или даже страшенъ не онъ, а страшна загадка, мучительна тайна его души, души національной.—Москвинъ заглянулъ въ эту бездну и тѣнь легла на его свободное, всегда полное жалости, творчество. Но, повторяю, это вполне отвѣчаетъ замыслу Достоевскаго. Спектакль вообще не былъ легкимъ и свѣтлымъ. Но въ этомъ вира не театра, хотя и казалось порой, что театръ слишкомъ усердно и долго работѣлъ..

Ближе всѣхъ къ Достоевскому стоитъ послѣ Москвина Колинъ, играющій Ежевика. Достоевскій въ Ежевикинѣ, дающій прообразъ излюбленныхъ имъ трагическихъ шутовъ (особенно близокъ этому образу мочалка-Снѣгиревъ въ «Карамазовыхъ»),—почувствованъ молодымъ и ярко талантливымъ артистомъ необычайно остро.

Остро воспринята и Наталья Ивановна г-жей Кореневой, но мнѣ кажется, что у Достоевскаго только намекъ на безуміе, а у г-жи Кореневой—сумасшедшая. Здѣсь ужъ слишкомъ замѣтенъ излишне рѣзкій нажимъ на психопатологию.

Этого счастливо избѣжалъ г. Массалитиновъ—полковникъ Ростаневъ, а вѣдь роль съ извѣстной стороны даетъ право истолковать ее и «клинически»: безволие полковника, врядъ ли нормально... Но г. Массалитиновъ очень хорошо сдѣлалъ, что не принялъ такого толкованія—его Ростаневъ очень мягкій, очень благородный, очень душевный, наивный—«святой простоты» человекъ. И сыграно это очень искренно, съ большой человечностью. Яркую фигуру даетъ г. Грибунинъ-Бахчевъ.

Превосходный образъ полусумасшедшей старухи генеральши рисуетъ г-жа Раевская. Восхитительна по высокой типичности г-жа Бирманъ—приживалка. Очень запоминается Поль Обноскинъ въ четкомъ изображеніи г. Шахалова. Должно отмѣтить г. Михайлова—лакея Гаврилу.

Хотѣлось бы большей яркости отъ остальныхъ участниковъ спектакля.

Поставлена пьеса такъ, какъ могутъ ставить только въ этомъ театрѣ, причемъ, однако, отмѣчу, что внѣшняя сторона спектакля нисколько не заслоняетъ внутреннее его содержаніе.

Юрій Соболевъ.

## Два вопроса.

I

### ЗАБУДЬТЕ ГОЛОСЬ.

Казалось бы, что нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что пѣвецъ, а въ частности оперный артистъ вливаетъ содержаніе въ ту вещь, которую онъ исполняетъ, будь то маленькій романсъ или отвѣтственная роль оперы. Тѣмъ не менѣе мы неоднократно наталкиваемся на музыкальныя рецензій, въ которыхъ авторъ выражаетъ свое крайне пріятное

удивленіе, что артистъ не остался пассивенъ къ исполняемой имъ той или другой музыкальной вещи, показывая не одинъ лишь голосъ, но и влилъ свое пониманіе и, такъ или иначе поработавъ надъ содержаніемъ, развернулъ передъ слушателями блестящую ткань тщательной музыкальной отделки вещи, вмѣстѣ съ глубокой правдой истиннаго творчества.

Къ сожалѣнію, приходится соглашаться съ подобными рецензіями и вмѣстѣ съ ними пріятно удивляться, когда на концертной эстрадѣ или оперной сценѣ артистъ не старается показать только голосъ и голосъ.

Скажите артисту, оперному артисту, спѣвшему только сейчасъ романсъ, арію, что вашъ голосъ звучалъ идеально, что его какое-нибудь тамъ верхнее до прекрасно и отъ удовольствія у него побѣгутъ «мурашки», но ни на секунду не возникнетъ вопроса, что неужели же слушатель, кромѣ этого до и прекрасно звучавшаго голоса, ничего не замѣтилъ, не нашелъ. Съ увѣренностью можно сказать, что да,—не возникнетъ, во всякомъ случаѣ у тѣхъ артистовъ, про которыхъ мы сейчасъ говоримъ, а ихъ большинство, огромное большинство—съ горечью мы должны въ этомъ сознаться.

Скажите артисту драмы, что онъ игралъ великолѣпно, что жестъ, гримъ, голосъ—все было на мѣстѣ—онъ не будетъ удовлетворенъ, онъ будетъ искать отвѣта на болѣе важное для него—дошла ли душа-то до публики.

Часто, очень часто мы, сидя въ оперѣ, закрываемъ глаза и только слушаемъ и такъ не хочется ихъ открыть.

Пройдетъ немного дней и заперстры на столбахъ афиши, что открываются двери оперныхъ театровъ, что декорации и костюмы по эскизамъ такого-то, что режиссеры такіе-то, а ту-то роль даже будетъ пѣть такой-то... Боже мой, все знаменитые художники, режиссеры, актеры—имена! Но какъ не спасали раньше, такъ и не спасутъ теперь всѣ эти художники и режиссеры отъ показыванія артистами своего голоса и только голоса. Непонятно—вѣдь, если уже показывать голосъ, если взять на себя смѣлость творчества Чайковскаго, Рубинштейна, Римскаго-Корсакова, исполненіе которыхъ требуетъ нѣчто гораздо большаго, чѣмъ красоты голоса, если взять на себя дерзость поставить творчество Чайковскаго на второй планъ, а на первый

### Драматическій театръ.



„Павелъ I“.

Группа заговорщиковъ.

Фот. Л. Леонидова.

## Драматическій театръ.



„Павель I“.  
Г. Фрелихъ—Александръ.

Фот. Л. Леонидова.

планъ поставить лишь голосъ артиста, покорить слушателя лишь *красотой* его *голоса*, то каковъ долженъ быть этотъ голосъ? Ну, а гдѣ же они эти Карузо, Руффо, гдѣ они—Шаляпины, Собиновы? Ихъ нѣтъ. Нѣтъ потому, что не хстятъ они быть честными, нѣтъ потому, что у нихъ есть одна молитва—молитва *своему* голосу... Что имъ великое? Развѣ они могутъ подойти съ молитвой къ каждой фразѣ, къ каждому звуку Чайковскаго, чтобы чистая слеза его или утрення рссинка на едва распутившейся благоуханнй розѣ не потускнѣла бы отъ прикосновенія грубыхъ и нечистыхъ рукъ.

Нѣсколько лѣтъ назадъ мнѣ случилось въ Петроградѣ быть въ народномъ домѣ. Шла опера «Донъ-Кихотъ» съ Шаляпинымъ въ заглавной роли. Говорить о томъ, что это былъ за спектакль не приходится—скажу одно—были и «тенора» въ обтянутыхъ трико ногами, и всѣ эти ручка на боку груди, эфесахъ шпагъ—однимъ словомъ было все то, что могло вызвать отвращеніе и къ актерамъ, и къ самому себѣ. Всѣ, какъ одинъ, показывали ярко намалеванныя красивыя лица и свои голоса. Но былъ *Шаляпинъ*. И когда приходилъ онъ на сцену и пѣлъ, когда онъ сидѣлъ молча и плакалъ. всѣ эти бѣдныя кривляющіяся фигурки были такъ жалки, такъ бѣдны въ своихъ ручкахъ съ «финальными нотами», съ вытянутыми на отлетѣ ножками, были такъ безпомощны, что хотѣлось плакать. Зачѣмъ, зачѣмъ вы пришли къ намъ, дорогой Ф. И., и отравили намъ существованіе?! Вы думаете, мы не замѣчаемъ своей бѣдности о, нѣтъ! Гдѣ-нибудь у себя, одинъ-на-одинъ, мы схватимся за голову и въ оцѣпенѣннй просиживаемъ часами, созная свое ничтожество, и тысячу разъ даемъ обѣтъ забыть свой голосъ и пѣть проще, какъ тогда, когда однажды, еще не будучи на сценѣ, мы почувствовали въ груди у себя такъ много и съ удивленіемъ замѣтили, что глаза наши мокрые. И было это не отъ того, что мы взяли какое-то замысловатое «la bemo!» или, что наша ляжка, такъ красиво отброшенная, покоилась гдѣ-то на третьемъ планѣ сцены.

А потомъ забыты обѣты, снова мы выше всѣхъ и *нашъ* «звучекъ»—альфа и омега нашего существованія. Бѣдные, бѣдные больные люди!

Послѣ акта я былъ въ уборной Ф. И. Вереницей шла публика на поклонъ великому артисту-пѣвцу. Говорились какія-то слова, но ни въ тонѣ голоса, ни въ фигурѣ, жестѣ я не могъ найти Ф. И.—*передо мной стоялъ Донъ-Кихотъ*. Какую чистоту, любовь и честность надо было имѣть этому человѣку, чтобы, воплотивъ образъ, не разставаться съ нимъ въ продолженіе всего спектакля и даже въ антрактахъ. Если этотъ великій геній омываетъ душу свою, а онъ омываетъ ее—она свѣтится передъ тѣмъ, какъ пѣть ту или другую вещь, то какъ же смѣете вы, всѣ вы большіе и маленькіе, подходить къ золотой чашѣ искусства и прикасаться къ ней, не обтеревъ даже рукъ, тѣхъ рукъ, которыми вы закрываете глаза, чтобы не видѣть своего убожества.

Бѣдная золотая дѣвочка, держащая въ одной рукѣ своей лавровый вѣнокъ и золотую чашу въ другой. Какъ рѣдко приходится опустить тебѣ этотъ вѣнокъ на голову избраннаго тобою. Какъ стадо буйволовъ, съ ревомъ бѣгущихъ на водопой, такъ и всѣ они, давя другъ друга, толпятся вокругъ этой чаши и, напивавши свое чрево, идутъ прочь, чтобы на утро пришло другое стадо.

А ты, заброшенный, въ лохмотьяхъ, оставленный всѣми, робко стоящій позади, ты что же не подходишь съ другими вмѣстѣ? Ты что же стоишь на колѣняхъ передъ чашей и, молитвенно сложивъ руки, ждешь, пока не успокоится тамъ въ золотой чашѣ, пока не опустится на дно этотъ соръ чело-вѣческой души... Прошло много времени, и только глухою ночью ты прикоснулся однѣми губами къ этой чашѣ и лицо свое поднялъ вверхъ къ лицу золотой дѣвочки. Свѣтомъ, неземнымъ свѣтомъ горѣла она и улыбалась скорбное лицо ея. Свершилось. Ничтожный—сталъ великимъ... Дрогнула маленькая ручка и тихо опустилась на голову его. Избранникъ! Могучій избранникъ! Святой—въ искусствѣ!! Зачѣмъ я въ уборной Ф. И. не встрѣтилъ утомленнаго артиста, утомленныхъ глазъ, небрежную позу, дѣланную гримасу страданія и эту улыбку улыбку подлинной мерзости, улыбку продажной женщины, проклятія творчества! Не надо, вамъ,

## Драматическій театръ.



„Павель I“.  
Г. Нароковъ—гр. Паленъ.

Фот. Л. Леонидова.

## Театръ Сов. Раб. Деп.



„Золотой пѣтушокъ“.

Г. Цесевичъ.

Фот. М. Сахарова и П. Орлова.

не время приходитъ къ намъ. Ф. И.! За цѣлымъ рядомъ мучительныхъ лѣтъ тревоги, ожиданій, за цѣлымъ рядомъ профессоровъ пѣнія, то комичныхъ въ своемъ преподавательскомъ искусствѣ, то тупыхъ, безмозглыхъ или тѣхъ, цѣль которыхъ забрать лишь деньги съ вывѣсками въ кабинетъ на сцену... Развѣ не хотѣли вы отдать всего себя и голосъ свой, и душу родному искусству? Потекли года—вы признаны.

Къ вамъ обращаюсь я.

Что долженъ перечувствовать тотъ же Чайковский, когда на его «Онѣгинѣ» пляшутъ канканъ; забывая содержаніе пьесы, артистъ думаетъ, что сущность Онѣгина въ непрерывныхъ пошлѣйшихъ позахъ, неприличномъ лорнированіи Тверского бульвара, а Ольги—въ прыганьи козла, пущеннаго на лужайку. Мы не задаемся цѣлью указывать, что неправильно—здѣсь все фальшь, непониманіе актеромъ, или, вѣрнѣе, нежеланіе понимать, пьесы, стиля, музыки,—нѣтъ той святой молитвы, безъ которой исполненіе вещей нашихъ великихъ композиторовъ—невозможно. Косность, рутина, инертность—не оправданіе въ дѣлѣ искусства. Безконечное самомнѣніе «премьеровъ»—для которыхъ все дозволено—не можетъ быть терпимо. Или они служатъ искусству, или искусство служить имъ. Одноизъ двухъ. Компромисса здѣсь быть не должно.

Какъ столбы стоятъ на авансценѣ, упершись глазами либо въ дирижерскую палочку, либо въ первые ряды креселъ. Позоръ, безстыдство! Режиссеръ, совмѣстно съ дирижеромъ долженъ объявить борьбу противъ этой косности, этого безмѣрнаго самомнѣнія и «премьеровъ» и, заставивъ артиста отказаться отъ лѣтами вкоренившагося убѣжденія «я все знаю», вытащить тотъ корень художественнаго творчества, который, мы вѣримъ, есть у большинства нашихъ оперныхъ артистовъ, но глубоко скрытый не только отъ режиссера, но и самого актера. Какъ режиссеръ, такъ и дирижеръ обязаны указать артисту не только, какъ найти, какъ сдѣлать тотъ или другой образъ, но и въ чемъ, въ чемъ найти это содержаніе, чтобы мы, хотя на минуту, почувствовали красоту и увидѣли бы тѣнь уваженія къ великому.

Наша задача, задача людей, жизнь искусству отдавшихъ, словомъ, дѣломъ, перомъ разбить ту плотину, которая уже кольцомъ окружила оперу и изъ широкой рѣки превратила въ глухой темный колодезь, гдѣ пропадаетъ и жизнь, и призывъ къ свѣтлому дню. Только тогда общими усиліями мы пробьемъ брешь въ этой плотинѣ, только тогда широкой рѣкой разольется творчество. Пусть этотъ потокъ пойдетъ не по тому руслу, пусть сотни разъ будетъ мѣнять свое направленіе, но въ этомъ движеніи будетъ жизнь, и эта жизнь не умретъ, а, почувствовавъ правильное русло, всей мощью своей устремится туда, къ широкому горизонту. Творчество всѣхъ сольется въ одно—и режиссеръ, и актеръ, и художникъ найдутъ *одинъ* путь, одну силу заложить первый драгоценный камень будущаго дворца искусства.

Слава Богу, есть еще сильныя умы и смѣлыя сердца, есть еще художники сцены, работа которыхъ и сейчасъ приносить дѣйствительные плоды. Мы говоримъ о петроградской Музыкальной Драмѣ и не ошибемся, если скажемъ, что, страдая, быть можетъ, излишней перегрузкой деталей, все же въ своихъ постановкахъ Муз. Драма на безусловно вѣрномъ пути. Въ далекомъ грохотѣ тысячи орудій, въ вихрѣ шума, блеска, горя и радости большого города несмолкаемо звонитъ погребальный колоколь, и, кажется, не будетъ конца этому звону: день, ночь звонитъ онъ—день, ночь. Синее небо стало краснымъ, какъ кровь, зелень травы деревьевъ увяла—прошелъ пожаръ по всей землѣ—звонитъ колоколь, звонитъ...

Въ легкомъ шопотѣ вѣтра слышится лепетъ рожденія, а въ бурѣ—крикъ о новой веснѣ, о новой жизни.

Ломается и трещитъ старый домъ, ломается и трещитъ *старая* жизнь и, когда рухнуть стѣны, веселый звонъ колоколовъ разольется по всей землѣ—родится *новая* жизнь, новые люди...

Такъ пусть этотъ колоколь будетъ призывомъ къ борьбѣ съ темной ночью, а рожденіе новой жизни застанетъ насъ на вѣрномъ пути—пути творчества и вѣчной красоты!

Константинъ Эггертъ.

## Театръ Сов. Раб. Деп.



„Золотой пѣтушокъ“.

Г. Юдинъ.

Фот. М. Сахарова и П. Орлова.



## Театръ Коммиссаржевской. П а н ь.



Е. А. Аюпъ—Паниска.  
Рисунокъ Эльскаго.

## Шарль Ванъ-Лербергъ.

Въ молодой бельгийской литературѣ имя Ванъ-Лерберга занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ ряду съ именами Ж. Роденбаха и Вэрхарпа. Если Вэрхарпъ въ своемъ буйномъ и красочномъ творчествѣ является поэтомъ современности, огромныхъ «городовъ-шумальцевъ», самъ Роденбахъ, убѣгая отъ этой современности, слагалъ чудесныя легенды о старинныхъ городахъ, гдѣ неподвижна и таинственна вода въ сонныхъ каналахъ, и есть мечтательный поэтъ прошлаго, ванъ-Лербергъ, чье творчество соткано изъ неуловимо-нѣжныхъ ощущений, во-истину является поэтомъ Меланги, которому дано было увидѣть первозданную красоту «утра мира», и тотъ чудесный райскій садъ, гдѣ по изумруднымъ дугамъ, едва касаясь земли, проходила свѣтлая и легкая Юза, чьи плѣнительныя пѣсни передавать онъ въ своихъ пѣвучихъ строфахъ, и, наконецъ, магической властью поэта заставилъ хмѣльнаго и соннаго Пана снова появиться въ нашемъ мірѣ, забывшемъ о простотѣ и легкой радости жизни и назвавшемъ ее язычествомъ...

Жизнь ванъ-Лерберга не отличается сложностью и богатствомъ внѣшнихъ фактовъ. Онъ родился въ Гентѣ 21 октября 1861 г. Его отецъ, любитель и собиратель гравюръ, происходилъ изъ старинной фламандской семьи и отличился характеромъ тяжелымъ и непреклоннымъ. Онъ умеръ, когда ванъ-Лербергъ былъ еще ребенкомъ, и мальчикъ до 13-лѣтняго возраста росъ въ обществѣ сестры и матери. Его мать, по происхожденію валлонка, молодая, красивая, склонная къ мечтательности, проявлявшейся у нея въ порывахъ страстной религіозности, оказала на него глубокое вліяніе. Ея смерть сильно поразила мальчика. Его опекунъ дядя Морисъ Метерлинка отдалъ его въ Коллежъ іезуитовъ, гдѣ Лербергъ вскорѣ тѣсно подружился со своими школьными товарищами, будущими поэтами М. Метерлинкомъ и Грегаромъ Леруси. Въ Коллежѣ ванъ-Лербергъ началъ писать стихи, и школьные товарищи, въ тѣхъ трое, впервые выступили въ печати со стихами въ 1866 году.

Статья Ж. Роденбаха, въ то время уже извѣстнаго, въ бриссельскомъ журналѣ «Le Peuple Belge» обратила вниманіе читателей на молодого поэта, и вскорѣ ванъ-Лербергъ начинающъ сотрудничать въ этомъ журналѣ. Онъ помѣщаетъ въ немъ маленькую драму изъ трехъ дѣйствій для театра фантомовъ («Они почуютъ»), въ которой критика исправедливо увидѣла подражаніе Метерлинку. Пьеса была поставлена въ «Teatred'art» подъ управленіемъ Поля Фора въ 1893 году и въ театрѣ «L'Œuvre» въ 1896: спектакли эти произвели въ Парижѣ сильное впечатлѣніе, но ванъ-Лербергъ не заинтересовался театромъ ма-

ленькихъ драмъ, который впоследствии стяжалъ Метерлинку европейскую славу: въ это время думя его были заняты исключительно стихами и онъ готовилъ сборникъ небольшихъ поэмъ «Entravisions» («Просвѣты», «Прогалины»), который появился въ печати въ 1898 г.

Это—книга тончайшей и нѣжной лирики, въ ней Лербергъ, по замѣчанію К. Бальмонта, тонкостью и неуловимостью ощущений роднится съ нашимъ Фетомъ.

Въ 1902 г. Лербергъ поселяется въ маленькомъ провинціальномъ городѣ Буйонгѣ, на границѣ валлонскихъ и французскихъ Арденнскихъ горъ, гдѣ живетъ въ полномъ одиночествѣ, среди тишины въ мірѣ своихъ грезъ, работая надъ новой книгой, «L'Chanson d'Eve». По словамъ Рене Гийя въ этомъ маленькомъ сборникѣ «Пѣсни Евы» ванъ-Лербергъ сумѣлъ осуществить высшую форму идеальности, «также безумно трудную: мелодическую ткань, до такой степени прозрачную, что дѣль является основой ея свѣтлыхъ нитей».

«Панъ» былъ изданъ въ 1906 году, въ то время, когда поэтъ былъ уже сраженъ приступами тяжелаго чернаго недуга. Пьеса съ большимъ успѣхомъ прошла въ Брюсселѣ, но сурово была принята въ остальной Бельгіи, въ ея языческой любви противники поэта постарались увидѣть «вравствленную слабость».

Ванъ-Лербергъ умеръ въ 1907 г., въ совершенномъ одиночествѣ въ медицинскомъ институтѣ Сентъ-Жана, на улицѣ де-Сандръ, гдѣ когда-то лежалъ Бодлеръ.

«Шарль ванъ-Лербергъ—одинъ изъ великихъ поэтовъ нашего времени. Онъ волшебнымъ выразилъ сонъ жизни и красоты («К. Лемонье»). Онъ словно исполнилъ тотъ завѣтъ, который въ чудесное утро весны далъ Господь юной Евѣ въ мигъ ея созданія: «Не думай ни о чемъ, всякое знаніе тщетно, любви только красоту и пусть только въ ней для тебя вся истинна».

Н. А.

## „Орестея“.

Музыкальная трилогія С. И. Ташева.

На сценѣ театра Совѣта Раб. Депутатовъ впервые въ Москвѣ поставлена музыкальная трилогія С. И. Ташева—«Орестея», единственное сценическое произведеніе покойнаго композитора, надъ которымъ онъ проработалъ болѣе десятка лѣтъ.

Впервые «Орестея» шла на сценѣ петроградскаго Мариинскаго театра, но вскорѣ была снята съ репертуара, въ виду протеста автора противъ сдѣланныхъ, помимо его согласія, значительныхъ кунюровъ. Это было въ 1895 г. Съ тѣхъ поръ ни одинъ изъ русскихъ оперныхъ театровъ не находилъ въ своемъ репертуарѣ мѣста для «Орестеи».

Между тѣмъ, «Орестея»—одно изъ замѣчательныхъ произведеній русской оперной литературы, стоящее въ этой области русскаго музыкальнаго творчества совершенно особнякомъ.

Въ то время какъ русскіе оперные композиторы, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, полагали весь центръ тяжести въ своихъ оперныхъ произведеніяхъ въ выявленіи личныхъ душевныхъ переживаній своихъ героевъ, въ выраженіи въ музыкѣ внѣшняго реальнаго или сказочнаго міра, съ болѣе или менѣе ярко проявленной соответственно-національной окраской, Ташевъ далеко отошелъ отъ этихъ принциповъ и задумалъ разрѣшить поставленную имъ задачу подъ совершенно инымъ угломъ зрѣнія.

Будучи въ сферѣ музыкальнаго творчества объективенъ, поскольку только возможно проведеніе этого принципа въ музыкѣ, разсматривая музыку, какъ искусство самодовлѣющее, главнѣйшую свою цѣнность имѣющее въ красотѣ правильно сочетающихся и логически развивающихся звуковыхъ совокупностей, Ташевъ прощически отнесся къ принципу отреченія въ музыкѣ какихъ-либо личныхъ субъективныхъ переживаній и настроеній, а въ оперѣ—къ внѣшней персональной характеристикѣ (путемъ лейтмотивовъ) и къ музыкальной живописи. Исходя изъ этихъ основныхъ положеній, Ташевъ и въ «Орестеи» весь центръ тяжести, все свое вниманіе перенесъ въ область отвлеченной мысли, въ область самой идеи даннаго произведенія, разсмафривалъ все остальное, какъ нечто—второстепенное, вспомогательное для осуществленія центральной мысли.

Идея, проводимая въ «Орестеи», заключается въ непреклонномъ вослѣдованіи за однажды уже совершившимъ проявленіемъ злой воли цѣлой цѣли другихъ подобныхъ же проявленій, пока, наконецъ, цѣль эта не прервется осознаніемъ со стороны одного изъ индивидуумовъ, проявляющихъ злоую волю, преступности его дѣйствій и, какъ необходимое условіе, слѣдующимъ за этимъ осознаніемъ искреннимъ покаяніемъ.

На проведение и выявление в музыке именно этой идеи, этого абстракта Танфеву устремил все свое внимание и, надо признать, достиг результатов, исключительных по своей силе и глубине. И эта, именно, сторона Танфевской музыкальной трилогии ставит данное произведение, как и уже отметить, особняком в русской оперной литературе.

Поскольку Танфеву пришлось иметь дело с элементом персональным, элементом личных переживаний героев, ему неизбежно надо было идти на компромисс со своим музыкальным мировоззрением. Вот почему в этой части музыки Танфева должна была оказаться вялой, бледной и мало убедительной, и, в действительности, таковой и оказалась.

Отсюда ясно, что вся чисто инструментальная музыка в «Оресте», музыка хоровая, партии Клитемистры и Ореста, поскольку эти герои являются активными выразителями основной идеи трилогии, наконец, партия Кассандры, все это—относится к тому лучшему, что есть в этом произведении. Наоборот, музыкальные образы Агамемнона, Эгиста и Электры, не играющих активной роли в выражении основной идеи, оказались бледными и художескими. Точно так же там, где их персональные чувства и переживания перекладываются на таковых же Клитемистры и Ореста, бледнеют с неизбежностью и музыкальные образы последних.

Говорить о техническом совершенстве выполнения Танфевым этого капитального труда—не приходится: в отношении мастерства владения техникой этого композитора с трудом мог найти себе равного.

Я забыл отметить еще одно весьма важное данное, наблюдаемое в музыке «Ореста», также неизбежно вытекающее из Танфевского музыкального мирозерцания, это—отсутствие колорита места и времени действия. Эта сторона так же, как и сторона личных чувств героев, естественно, не могла интересовать Танфева по принципам, ранее уже указанным.

Упомяну еще о прекрасной инструментовке, отличающейся простотой и, в то же время, достигающей большой силы и выразительности.

Уже самая постановка «Ореста» на сцене «Оперы Советов Раб. Депутатов» должна быть поставлена в большую заслугу этому молодому театру. Как сказано, «Орест» шла лишь в Петроград в 1895 году. С тех пор прошло больше двадцати лет, когда это произведение увидело вновь, наконец, свет рампы, и, при том, в исполнении, отличающемся, в общем, значительными достоинствами.

Музыкальная сторона исполнения—в руках молодого дирижера Ю. Славинского, одного из последних учеников покойного композитора. Надо признать, что Славинский с честью оправдал возложенное на него доверие. Если не ошибаюсь, когда С. И. Зимин задумал поставить «Орестею», Танфев выразил желание, чтобы трилогия шла под управлением именно Славинского, причем, кажется, сам и проходил с этим дирижером партитуру. Ввиду этого, Славинскому, больше, чем кому-либо, могут быть известны авторские намерения и пожелания. Славинский, очевидно, с особой внимательностью и тщанием отнесся к своей работе и выполнил ее с большим достоинством. В оркестре ничто скрывается большой по своим достижениям труд. Не менее продуктивную работу обнаруживает и хор, отлично звучащий и исполняющий свою партию вполне уверенно и свободно.

Большой экспрессии, как сценической, так и музыкальной, достигает г-жа Тихонова, в общем создающая вдохновенный образ Клитемистры. Крупный музыкальный и сценический талант этой артистки проявляется здесь с особой яркостью и мощью. Клитемистра в исполнении Тихоновой волеет, захватывает и оставляет неясное впечатление.

Всех прочие исполнители—значительно слабее. Совершенно неудовлетворительным представляется мне в отношении партия «Ореста» г. Дамасев, обладающий лишь знанием голоса, но необнаруживающий ни музыкального вкуса, ни какого-либо признака сценических способностей. Г. Холодков в партии Эгиста удовлетворять больше с вокальной, чем с сценической стороны; г-жа Федоровская-Славинская (Кассандра) даже и в вокальном отношении не дает никакого удовлетворения из-за ее вибрирующего, неустойчивого звука и монотонно-будничной фразировки; совсем слабее впечатление—так-же Кошидь (Электра), в исполнении

которой Электра превращается в какое-то пустое место.

Режиссерская часть—в руках Ф. Коммиссаржевского, декоративная—Ф. Федоровского.

И тот, и другой дали много хорошего, но на этот раз оказались далеко не безупречны. Большинство этих упреков следует отнести, однако, за счет режиссера. Правильнее было бы, в данном случае, уже следовать указаниям Танфева, у которого значение хора иное, чем у Эсхила.

Укажу, например, на часть хора в последней картине в роли афинянок, появляющихся в начале трилогии в тех же костюмах и гриме, но в роли аргивянок. Правильнее было бы, в данном случае, уже следовать указаниям Танфева, у которого значение хора иное, чем у Эсхила.

Непонятно, дайте, искажение замысла автора, желавшего в сцене Дельфийского храма вывести, в качестве активного персонажа, бога Аполлона, превращенного, однако, волею режиссера, в жреца. Такоевольное обращение с произведением едва ли бы понравилось автору, всегда ревниво оберегающему точность выполнения своих композиторских требований.

Наконец, совершенно непростительным является изображение в «Оресте» Пароэнона время Перикла Фидия, произведения искусства, возникновение коего относится к пятому веку до Р. Хр., следовательно, во времени спустя семь веков после Троянской войны. Если у Танфева и имеется указание на Пароэнона в последней картине трилогии, то, надо полагать, Танфев имел в виду, быть-может и с натяжкой, но, во всяком случае, не Периклов Пароэнон, а тот старинный, построенный из камня, который в 480 году был разрушен персами и вместо которого Перикл решил построить другой, более обширный и роскошный. Казалось бы, что к соблюдению исторической правды следует относиться с равным вниманием, и в зависимости от большей или меньшей отдаленности веков!

Судя по тому приему, который был оказан Танфевской трилогии на первом представлении, надо полагать, что произведение это завоевывает симпатии широких масс публики и твердо упрочится в оперном репертуаре.

Евгений Гунет.

## Театр Коммиссаржевской.

„Пань“.



М. А. Терешков-Капустин.

Рис. Эльсага.

## Малый театр.

### «ШУТНИКИ».

Вероятно, фабула «Шутников» взята из действительного происшествия. Тогдашние «Шутники» Москвы, ничего не делавшие молодые люди, о которых говорилось, что они бьются баклаши, издевались над людьми, мучили животных, обливая керосином собак или кошек и поджигая несчастных, сгоравших заживо.

Тогда еще не было слово хулиганъ. Оно явилось в позднее время, пришло из Англии. Но если московские «Шутники» времени Островского, которых они охарактеризовали уже самой их фамилией—Недопосковъ и Недоросковъ,—забавлялись, утѣшая лишь себя и свою глухую уличку московскаго захолустья, то «шутники» нашего времени пролѣзли гораздо дальше, въ общественность, въ искусство. Они не травят и не жгут живых собак и кошек, не издеваются над бѣдными чиновниками Гольцовыми и Оброшенными, но въ волю издеваются над вкусомъ, над смысломъ, выставляя картины, сочиняя стихи и повести, раздирая слухъ дикой музыкой. Французы ихъ называютъ «fous», а теперь они, кажется, уже называютъ себя «большевиками искусства».

Шумскій-Оброшенновъ, молодая Николлина-Вѣрочка, рецензій Баженова... О, какая «древняя исторія!» Баженовъ, помнится, находилъ второе дѣйствие—подъ воротами, гдѣ торгуютъ картинками—лишнимъ затягивающимъ дѣйствіе.

Разумѣется, «Шутниковъ» легко было бы сдѣлать въ 3-хъ дѣйствіяхъ, но, мнѣ кажется, все же сцена подворожата въ то время была оригинальной выдумкой драматурга. Островскій любилъ эту уличку старой, захолустной Москвы, и его пьесамъ это придаетъ характеръ какой-то жанровой живописи.

Въ постановкѣ Малаго театра, въ пьесѣ дин въ особенности, эта сцена доизма подѣйствовать на зрителя такой яркой картиной стараго жапра кисти Прянишниковъ, Т. Маковского или Перова. И однакъжѣ лично и видѣлъ передъ собою декорацию и толпу, но чего-то, что даетъ характеръ, и живая такой жанровой, массовой сценѣ, въ театрѣ не чувствовалъ.

Правднѣ, если не ошибаюсь, уже игралъ Оброшенновъ. Я его вижу въ первый разъ. Отличный гримъ и рдѣ, исполненная съ техническимъ мастерствомъ.

Очень хороша Пашенная Анна Павловна.

Главный же интересъ спектакля—новая антриса труппы г-жа Леонтовичъ—Вѣрочка.

Изображать на сценѣ напавность или недостижимость трудно или ничего не стоитъ. Или нужно имѣть что-то въ свойствахъ своей натуры для исполненія этого уже отшедшаго отъ насъ эмпау.

Г-жа Леонтовичъ, не безъ ловкости, рѣзвится, ребячится, складываетъ ротикъ багпкомъ. Сцена со шпайой была у нея сыграна, что-называется, отчетливо. Но въ напавность Вѣрочки-ребенка—я все же не вѣрилъ.

Н. Вильде.

## Драматическій театр.

Съ очень Сольшимъ успѣхомъ прошло первое представленіе драмы Мережковскаго «Павелъ I-й», ярко поставленной Ю. Э. Озаровскимъ. Спектакль любознатель, какъ зрѣлище, какъ иллюстрація къ одной изъ интереснѣйшихъ страшнѣй русскихъ исторій. Внутренняя его цѣнность не столь значительна, главнымъ образомъ по винѣ самого автора, ибо Мережковский даетъ пьесу, лишнюю глубины, и рисуетъ образы, лишеныя плоти.

Исполненіе было старательное, но не выдающееся. На этомъ фонѣ выдѣляется г. Пѣвцовъ—Павелъ, дающій еще не совсѣмъ законченный, но сильный, и мѣстами яркій образъ. Трогательна «Алилушка» Гагарина у г-жи Патроной. Графа Палена—этого Азсѣ павловскихъ днѣй, интересно, но безъ достаточной точности, играетъ г. Нароковъ. Превосходны декорации, и вообще вся внѣшняя сторона постановки. Подробности въ рецензіи.

С.

## Новый театр.

Б. С. Неволинъ открылъ зимній сезонъ въ помѣщеніи «Максима». «Новый театръ» пожелалъ первую свою программу украсить именемъ большого писателя, поставилъ пьесу «большого спектакля». Исканіе, конечно, похвальное. Но если принять во вниманіе, что послѣ пьесы «большого спектакля» въ тотъ же вечеръ было показано (sic) девять номеровъ обычнаго миниатюрнаго жапра, то спрашивается, зачѣмъ было тревожить воспоминаній любитель поэзіи Сологуба, очарованіе «Побѣда смерти» котораго поблекло и, страннымъ образомъ, слѣдось съ тѣмъ далекимъ отъ настоящаго искусства фономъ, на которомъ разыгрывалось все это представленіе, гдѣ въ сану кучу были смѣшаны пьсенки Ниты Жо и Кузвыя Прутковъ, дѣ въ плоскихъ миниатюры и «Б. С. Борисовъ съ его репертуаромъ».

Получилось такое впечатлѣніе, словно руководители театра стремились и невинность большого искусства сохранить, и капиталъ обычной миниатюры приобрести. Занятіе безплодное, ибо давно сказано Прутковымъ, что нельзя объять необъятнаго. Въ одну тестѣю въпрямь не можно коня и трепетную лань... Невозможно въ одинъ вечеръ сыграть три большихъ картины сологубовской пьесы, три дѣйствія «Черепослова», два воденія и показать еще рядъ «номеровъ»... Поэтому «Побѣда смерти» подверглась варварскимъ купюрамъ и прозвучала робко, словно извиняясь, что и она попала въ миниатюрную программу...

Мы помнимъ постановку Мейерхольда, изощренную, острую, волнующую. Помнимъ работу В. К. Татищевъ надъ этой вещью—работу яркую и интересную. По сравнению съ нею передача «Побѣда смерти» актерами и режиссерами «новаго театра»—«Фрейшютцъ» разнотанный перстами робкихъ ученицъ. Были искорки настоящаго драматическаго темперамента у г-жи Позовой.—Альгисты, недурно звучали стихи у г-жи Черновой.—Альдонсы, но въ общемъ все исполненіе было далеко отъ припой и еднующей поэзіи Сологуба... И ужъ, конечно, «мистерія» оставалась только зрѣлищемъ...

Остальная (большая) часть программы носила характеръ обычнаго представленія театра миниатюръ. Изъ этой программы необходимо выкинуть неумную повесе небававшую шутку «До пятаго колѣна».

Весело разыгрывается «Черепословъ», гдѣ очень забавнѣ г. Борисовъ—гусаръ и мила г-жа Сперанцева—Лиза.

Изящно играетъ г-жа Антонова въ «Мужѣ-дипломатѣ»,—вещицѣ довольно плоской.

Имѣтъ огромный успѣхъ Б. С. Борисовъ, пѣвшій очень милые романсы—юморески.

Украшеніе программы—несомнѣнно Нита Жо. Это настоящій талантъ, изящный и граціозный. Ея пьсенки очаровательны.

Ю. С.—въ.

## Жикольскій театр.

Вспомните «Юланта». Бѣдная, прелестная принцесса живетъ въ чудесномъ замкѣ, въ саду, исполненномъ розами, какъ въ раю, не видя цвѣтовъ и солнца, но дыша ароматами и слушая сказки и тихія пѣсни подъ звоны лютенъ, живя въ мечтѣ о мѣрѣ, котораго не видѣла со дня рожденія. Принцесса Юланта не понимаетъ своего несчастья, у нея бываетъ иногда только какое-то смутное томленіе, смутная печаль, смутное исцаніе чего-то внутри себя, какая-то тѣнь сознанія, что съ чего-то недостаетъ.

Иногда въ этотъ чудный, точно заколдованный садъ приходитъ красавецъ принцъ и когда прекрасная, молодая принцесса исцѣбляется и видитъ солнце, цвѣты и прекраснаго принца, какой чудный аккордъ раздается въ ея душѣ, какой чудный аккордъ звучитъ для нея въ природѣ Божьяго міра!

Герои пьесы ирландскаго драматурга Джона Свифтинга «Слѣпыя и зрячіе» такъ же слѣпы, какъ и принцесса Юланта, но это два старыхъ казѣки—нищій и жена—сидящие у придорожнаго креста, собирая милостыню. Большой крестъ возвышается надъ ними, и кажется не только реальнымъ издѣліемъ плотника, но какъ бы и символическимъ крестомъ ихъ печальной, трудной жизни.

Но и они тоже мечтатели, какъ и Юланта, но въ своихъ мечтахъ они не томятся тѣмъ-то и непонятнымъ, какою-то тайно скрѣпою печалью о неизвѣстномъ,—въ мечтахъ своихъ они представляютъ себя прекрасными и имъ хочется видѣть самихъ себя и хочется видѣть красоту другихъ, хочется видѣть то, что видитъ мѣръ зрячихъ. Но когда чудо исцѣленія даетъ этимъ жалкимъ придорожникамъ нищимъ святой отецъ, эти казѣки становятся



## Никитский театр.



Сара Линн.

поистинѣ еще болѣе ужасными нищими и калѣками, чѣмъ были въ своей слѣпотѣ. Они съ ужасомъ видятъ свое вѣдѣнное безобразіе, они возненавидѣли другъ друга. И ничего нѣтъ вокругъ нихъ, кромѣ вражды къ нимъ, грубости и насмѣшекъ въ этомъ мірѣ зрячихъ. И когда они опять ослѣпли, и вторично святой отецъ хотѣлъ ихъ исцѣлить, старый слѣпецъ и за себя, и за жнуоткался отъ исцѣленія и проклялъ міръ зрячихъ. Въ ихъ слѣпомъ мірѣ были прекрасныя мечты, міръ зрячихъ превратилъ ихъ въ ужасную дѣйствительность.

Слѣпцы уходятъ отъ толпы. И, вѣроятно, они свалются, валяясь по горѣ, въ бурный потокъ и погибнуть. И этимъ кончится эта печальная жизнь. А въ то же время молодая невѣста будетъ вѣнчаться со своимъ женихомъ.

И будутъ доноситься звуки церковныхъ колокольных, органа и пѣнія.

Въ этой сжатой, трехъактной поэмѣ есть и трагедія и трагикомедія. Безобразное, убогое вызываетъ не только насмѣшки, грубую брань и отвращеніе въ молодыхъ дѣвушкахъ, въ толпѣ, но вызываетъ то же чувство къ себѣ и въ самихъ калѣкахъ. Въ этихъ жалкихъ старыхъ нищихъ зачѣмъ-то задолжнъ эстетизмъ чувства, влеченіе къ прекраснымъ формамъ. И все это смѣшивается не въ прекрасный аккордъ принцессы Юланты, а въ ужасную дисгармонію.

Если хотите, въ наши дни можно тутъ увидѣть и аллегорію—безъ вѣдома англійскаго автора, разумеется. Эти люди, жившіе во тьмѣ и жаждавшіе прекрасной свободной отъ тьмы жизни, вамъ напоминаютъ о темной странѣ, которой дали прозрѣть, но еще не дали счастья, и которые въ отчаяніи готовы опять уйти во тьму.

Я думаю же, что эта пьеса должна заинтересовать не только одинъ Никольскій театръ. Въ ней есть мысль, есть оригинальность формы и замысла.

Очень хорошій актеръ и хорошій старый знакомецъ Москвы по театру Корша г. Петковский играетъ искусно роль слѣпца. На маленькой сценѣ все хорошо движется. И очень милая декорация. Виденъ вкусъ режиссера.

Мнѣ кажется, у исполнительницы роли молодой дѣвушки Молли Виртъ должнъ быть болѣе мягкій голосъ, болѣе мягкія интонаціи. До прозрѣнія своего слѣпая вѣдь имъ очаровывала, а слѣпые особенно чутки къ звукамъ.

Въ «Адвокатессѣ» я впервые увидѣлъ г-жу Баскакову. Въ ней то хорошо, что все свое. У нея такой милый комизмъ.

Н. Вильде.

## Театръ Я. Южнаго.

Подобно семи городамъ, оспаривающимъ быть родиной Гомера, два московскіе театра миниатюръ состязаются въ «исключительномъ правѣ» на постановку пьесы г. Григорьева-Истомина «Шоколадный тортъ».

Напрасно состязаются—новое произведеніе г. Григорьева совсѣмъ не стоитъ «исключительнаго права». Мнѣ жаль автора: онъ человѣкъ даровитый, и въ его пьесахъ была извѣстная острота не глубокой, но все же колющей сатиры. Въ «Шоколадномъ тортѣ» хорошая выдумка не нашла надлежащей формы воплощенія. Самый пріемъ въ 28 короткихъ сценахъ исчерпать созерцаніе несложнаго въ сущности приключенія уже не кажется, несмотря на свою оригинальность, новымъ, ибо уже былъ использованъ авторомъ. Впрочемъ, считаю долгомъ отмѣтить, что этотъ чисто кинематографическій пріемъ весьма умѣстенъ и можетъ быть съ успѣхомъ примененъ для к.-п. остротой и забавной вещицы, насыщенной дѣйствіемъ, стремительнымъ и быстро развѣтвляющимся. Но вся бѣда «Шоколаднаго торта» въ плоскости замысла. Сюжетъ—приключеніе человѣка, котораго обилие помоями и который, отыскивая виновниковъ, забѣгаетъ во всѣ квартиры дома,—этотъ сюжетъ можетъ быть исчерпанъ съ успѣхомъ и 5-6 картинами. Но г. Истоминъ выдумалъ «трюки» и заставляеть двухъ другихъ «героевъ» продѣлать то же, что дѣлаетъ и первый. Первый, купившій шоколадный тортъ невѣстѣ, облитъ помоями; не найдя виновниковъ, онъ съ досады бросаетъ несчастный, испорченный помоями, тортъ на голову случайнаго прохожаго. Начинается бѣготня и поиски: обмазанный тортомъ ищетъ владѣльца торта и въ свою очередь мажетъ неповиннаго лица. Лицеистъ продѣлываетъ то же, что дѣлалъ его предшественники...

Сюжетъ и трюки чисто кинематографическіе. Но трюкъ отъ того, что онъ повторяется три раза, становится надобнымъ, а сюжетъ, растянутый на 28 картинъ, кажется мелкимъ и ничтожнымъ. Въ пьесѣ много пошлаго и плоскаго—пьющая компанія журналистовъ, становящихся на голову, учитель пѣнія, обнимающій ученицу, молодой человѣкъ, прячущій въ шкафъ любовницу,—все это показано рѣзко и грубо. Дешевенькая сатира, которой думаетъ ужалить авторъ, тонетъ въ этой мало-забавной путаницѣ съ пролитыми помоями...

Театръ поставилъ пьесу неряшливо. Комнаты, которыя обѣгаетъ герой, должны по замыслу автора быть номерами гостиницы, но что изображали они изъ себя по замыслу режиссера и художника—неизвѣстно.

Исполненіе было сѣренькое, «миниатюрное». Забавнѣе г. Хенкинъ, играющій господина, облитаго помоями, шаржированный, но смѣшныя фигуры даютъ гг. Южный и Леонтьевъ—измазанные тортомъ... Есть черточки хорошо подмѣченнаго жанра у г. Бурджалова—учителя пѣнія, и у г-жи Аренцвари—зубной врачъ.

Программа вообще не изъ удачныхъ. Можно лишь отмѣтить пѣсенки Хенкина и изящную Лидію Бони въ «Балаганчикѣ».

Ю. С.—въ.

## Хролика.

— Опера «Фальстафъ» въ новой постановкѣ пойдетъ въ Большомъ театрѣ во второй половинѣ сезона. Тогда же пойдетъ и «Млада».

— Для бенефиса хора пойдетъ «Самсонъ и Далила» съ г. Дыгасъ. Ставить оперу г. Шкаферъ. Декорации К. А. Корвина.

— Въ виду поступленія артиста оперной труппы Большаго театра г. Тростянскаго охотникомъ въ дѣйствующую армію, для замѣны его на освобожденный окладъ приглашенъ на партіи пѣвца-баса, до возвращенія г. Тростянскаго, г. Фильшинъ.

— Въ театрѣ Незлобина въ ближайшіе дни ожидается пріѣздъ К. Н. Незлобина, съ возвращеніемъ котораго въ Москву окончательно выяснится, чѣмъ откроютъ сезонъ и какія пьесы пойдутъ въ первой половинѣ сезона. Художественный комитетъ намѣтилъ слѣдующій порядокъ постановокъ: «Горячее сердце» (возобновленіе), «Шутъ на тронѣ» Лотара, «Инокія Марфа» Каржанскаго и «Тѣни любви» Н. Лернера.

— Здоровье Н. М. Падарина возстановилось окончательно, и артистъ приступаетъ уже къ репетиціямъ. Въ ближайшемъ будущемъ г. Падаринъ выступитъ въ «Талантахъ и поклонникахъ».

— Въ возобновляемыхъ «Плодахъ просвѣщенія» вмѣсто покойнаго Рыбакова въ роли Звѣздинцева выступитъ г. Климовъ. Пьеса возобновляется съ небольшимъ измѣненіемъ въ составъ исполнителей.

— Въ театрѣ Корша приступили къ репетиціямъ пьесы Сергѣя Ауслендера «Веселый день княжны Елизаветы». Въ главныхъ роляхъ г-жи Борская, Волховская, гг. Тереховъ, Кумельскій, Костромской, Борисовскій. Ставить пьесу г. Татищевъ. Декорации по эскизамъ художника Келлера. Пойдетъ «Веселый день княжны Елизаветы» въ первыхъ числахъ октября.

— Драматург С. Шимапскій закончилъ гротескъ въ трехъ актахъ «Ева и змій». Пойдетъ онъ въ очередной ногой программѣ въ Никольскомъ театрѣ.

— Солисткы перваго разряда, танцующія балеты г-жи Фромапъ, Кригеръ, Кандаурова и Андерсонъ получили новый «титулъ» — «замѣстительницъ балеринъ».

М. К. Фромапъ получаетъ балетъ «Донъ-Кихотъ», В. В. Кригеръ — «Корсаръ».

— Московскій Художественный театръ и его студія въ теченіе сезона 1917—1918 года поставятъ въ театрѣ моск. Сов. раб. деп. рядъ спектаклей.

Пойдутъ «Пиръ во время чумы», «Моцартъ и Сальери», «Каменный гость», «Горе отъ ума», «Вишневый садъ», «На всякаго мудреца довольно простоты», «Царь Федоръ Ивановичъ», «Смерть Пазухина», «На днѣ» и «Хозяйка гостиницы».

Студія дастъ «Двѣнадцатую ночь» и «Потокъ».

Спектакли состоятся въ октябрѣ.

Цѣны билетовъ на эти спектакли общедоступныя.

Образованная изъ состава труппы Александринскаго театра комиссія по реорганизациі Государственнаго драматическаго театра рѣшила привлечь путемъ кооптаціи къ участию въ ея работахъ видныхъ представителей литературы и искусства.

Комиссія поставила цѣлью непосредственно ознакомиться со всѣми существующими теченіями въ вопросѣ о коренномъ измѣненіи постановки дѣла въ государственномъ театрѣ.

## Юбилей Е. К. Красавиной.

7-го октября исполняется 15-лѣтіе сценической дѣятельности артистки театра Корша Е. К. Красавиной.

Всѣ 15 лѣтъ г-жа Красавина выступала въ роляхъ грандъ-дамъ и пожилыхъ героинь.

Служила Е. К. Красавина въ Иркутскѣ у Н. И. Вольскаго, въ Петроградскомъ Народномъ домѣ (4 сезона), въ Вильнѣ у З. А. Малиновской, въ Ковно у Е. А. Вѣллева, въ Петроградѣ у В. О. Коммиссаржевской, въ Читѣ и Харбинѣ у Е. М. Долина, въ Херсонѣ и Тифлисѣ у Н. Д. Лебедева, въ Одессѣ у В. И. Инзулипа и др. Последніе 4 года Е. К. Красавина служитъ у Корша.

За время своей 15-лѣтней службы г-жа Красавина сыграла множество ролей, изъ которыхъ наиболѣе значительными были: Гурмыжская («Лѣсъ»), Елизавета («Марія Стюартъ»), Вишневская («Доходное мѣсто»), Анна Андреевна («Ревизоръ»), Чебоксарова («Вишневые деньги»), Раневская («Вишневый садъ»), «бабушка» («Обрывъ»), Аркадина («Чайка»), Зейнабъ («Измѣна»), Екатерина Медичи («Генрихъ Наварскій»), Кручинина («Безъ вины виноватые»), Пехтерева («Ассамблея»), Хлестова («Горе отъ ума»), де-Круси («Израиль»), Каренина-мать («Живой трупъ»), Пояркова («Начало карьеры»), Готовцева («Вторая молодость») и др.

## „Петровский театр“.



Нина Кирсанова.

## Набатъ.

Звучить набатъ, гудить набатъ:

Впередъ, впередъ, впередъ!

— Мой милый другъ, уйдемъ назадъ.

Тамъ дѣтство насъ зоветъ.

Кроватка. Трепетный ночникъ.

Молитва и покой,

И милый няни темный ликъ,

Склоненный надъ тобой.

А утромъ—яркій свѣтъ глядитъ

Такъ радостно въ окно,

И сердце бьется и дрожитъ,

Веселія полно.

Скорѣй туда, въ душистый садъ,—

Тамъ солнышко насъ ждетъ...

Звучить набатъ, гудить набатъ:

Впередъ, впередъ, впередъ!

Впередъ!—Вотъ юность на крылахъ

Уносить сердце вдаль,

И въ сердцѣ трепеть, въ сердцѣ страхъ

И нѣжная печаль.

А вотъ и первая любовь,

И первыя мечты...

О, дни волшебныхъ, свѣтлыхъ сновъ

И вешней красоты!

Сладкій и горькій сладкій ядъ!—

Душа поетъ, поетъ...

Звучить набатъ, гудить набатъ:

Впередъ, впередъ, впередъ!

Впередъ, впередъ!—Темнѣетъ галь

И стелется туманъ.

Гнететъ тоска, растетъ печаль,

А въ сердцѣ—много ранъ.

Ползетъ холодный рядъ годинъ.

Безъ вѣры, безъ лучей...

И ты одинъ, одинъ, одинъ

Съ больной душой своей.

И нѣтъ надеждъ, и нѣтъ отрадъ.

И темень неба сводъ...

Звучить набатъ, гудить набатъ:

Впередъ, впередъ, впередъ!

Впередъ!—Куда? зачѣмъ? къ чему?

И ужасъ давить грудь,

И ты идешь, идешь во тьму,

И все страшнѣй твой путь.

Давно ты въ жизни растерялъ

И близкихъ, и родныхъ,

И все, чѣмъ жилъ, о чемъ мечталъ.

Въ туманѣ дней своихъ.

Но чей же это темный взглядъ,

Кто властный предъ тобой?...

Звучить набатъ, гудить набатъ:

Покой, покой, покой!

Д. Раппауэзъ.

## Хромика Петрограда.

— «Царь Іудейскій» пойдетъ въ театрѣ Невагобинна въ первыхъ числахъ октября. Такъ какъ часть сбора поступаетъ на благотворительныя цѣли, то театру разрѣшено пользоваться костюмами и декораціями изъ Эрмитажнаго театра.

— Художникъ А. Я. Головинъ освобожденъ отъ должности художника-консультанта за упраздненіемъ съ 1 сентября этой должности. Впредь А. Я. Головинъ будетъ исполнять обязанности главнаго декоратора Государственныхъ театровъ.

— Въ ночь на 22-е сентября сгорѣлъ Панаевскій театр, въ которомъ были расквартированы за время войны учрежденія полевой почты военного министерства.

Панаевскій театр хорошо извѣстенъ петроградскимъ театрамъ и имѣетъ за собой хорошее прошлое. Здѣсь впервые основался Суворинскій театр и шла покорившая петроградскія сердца трогательная «Ганнеле». Здѣсь же впервые происходили гастроли Московскаго Художественнаго театра, показавшаго тогда публикѣ «Трехъ сестеръ» и «Доктора Штокмана». Ранѣе этого Панаевскій театр былъ занятъ хорошей частной оперной антрепризой. Въ оперныхъ спектакляхъ выступали тогда г. Шароновъ, г-жа Забѣло, г. Секарь-Рожанскій.

Театръ, самъ по себѣ довольно негнѣный—въ видѣ клубнаго и узкаго колодца обладалъ хорошей акустикой и удобными мѣстами для зрителей.

— А. А. Суворина прислала въ контору владѣльцы Малаго театра гр. Апраксиной заявленіе съ отказомъ отъ театра.

— Въ Марининскомъ театрѣ начались подготовительныя работы къ постановкѣ оперы Стравинскаго «Смѣстѣ». Согласно плану, разработанному В. Э. Мейерхольдомъ, опера эта пойдетъ въ одной декорации, которую пишетъ А. Я. Головинъ. По его же эскизамъ будутъ изготовлены костюмы. Партію соловья исполнитъ г-жа Волевачъ. Первое представленіе оперы «Соловей» намѣчено на начало второй половины сезона.

— На первомъ засѣданіи комиссіи по реорганизации Государственныхъ театровъ выступалъ также Ф. Д. Ватюшковъ, заявившій между прочимъ, что заключеніе съ артистами контрактовъ только 1 сентября 1918 г. ничего собственно не предвѣщаетъ, что это только результатъ частнаго мнѣнія комиссара Ф. А. Головина, имѣвшаго въ виду созданіе, послѣ Учредительнаго Собранія, какаго-либо новаго статута по организации Государственныхъ театровъ.

Говоря о дальнѣйшей участи Александринскаго театра, г. Ватюшковъ высказалъ мнѣніе, что реформа Александринскаго театра можетъ произойти по образцу «Французской комедіи» въ Парижѣ, получающей субсидію отъ правительства, и привелъ справку, какіе театры во Франціи получаютъ субсидіи и сколько.

— Разрѣшенъ вопросъ о дебютѣ покидающей въ этомъ году государственную оперу г-жи Савиной въ Александринскомъ театрѣ. Когда драматическіе спектакли будутъ перенесены изъ Михайловскаго въ Александринскій театр, г-жа Савина выступитъ въ «Холопахъ» (въ роли, исполнявшейся М. Г. Савиной). Вторая ея дебютная роль—Мурзавецкая въ др. «Волны и овцы».

Артистъ Александринскаго театра Г. Ге выслужилъ 20 лѣтъ на государственной службѣ.

Г. Ге не только представленъ къ пенсіи, но и оставленъ въ составѣ государственной драматической труппы.

## † Ю. М. Сагайдачный.

20-го сентября въ Смоленскѣ скончался и въ тотъ-же день похороненъ на мѣстномъ еврейскомъ кладбищѣ извѣстный украинскій артистъ и антрепренеръ Юрій Моисеичъ Шворень, по сценѣ Сагайдачный.

Заболѣвъ 5 мѣсяцевъ тому назадъ въ Двинскѣ ракомъ желудка, артистъ умеръ страшной голодной смертью. Незадолго передъ своею кончиною Ю. М. Сагайдачный ѣздили въ Москву, чтобы сдѣлать себѣ тамъ операцію, но московскіе врачи, видя безнадежное состояніе больного, отъ производства операціи отказались, успокоивъ его тѣмъ, что болѣзнь «и такъ пройдетъ».

Покойный—уроженецъ г. Кременчуга, Полтавской губерніи. Начавъ свою сценическую карьеру 14-лѣтнимъ мальчикомъ въ качествѣ реквизитора въ труппѣ извѣстнаго украинскаго писателя Старицкаго, Ю. М. Сагайдачный служилъ одно время и на русской сценѣ, гдѣ ему приходилось играть съ такими корифеями сцены, какъ, напримѣръ, покойный Ивановъ-Козельскій, а затѣмъ подвизался въ еврейской труппѣ безыизвѣстнаго антрепренера Компанейца. Раньше Ю. М. Сагайдачный игралъ характерныя роли, а въ послѣдніе годы перешелъ на роли буффонныхъ комиковъ.

Во главѣ театральнаго дѣла покойный стоялъ около 30-ти лѣтъ, при чемъ 10 лѣтъ былъ антрепренеромъ, а 20 лѣтъ состоялъ представителемъ товариществъ.

Въ Смоленскѣ артистъ выступалъ въ прошломъ году въ театрѣ Лопатинскаго сада, въ этомъ-же году, вслѣдствіе тяжелаго недуга, былъ лишь представителемъ товарищества украинскіхъ артистовъ, играющихъ сейчасъ въ театрѣ «Миниатюръ».

За свой добрый и отзывчивый характеръ Ю. М. Сагайдачный всегда пользовался большимъ уваженіемъ среди своихъ товарищей по сценѣ.

Покойному было 50 лѣтъ. Послѣ него осталась жена (артистка Мирова) и сынъ 17-ти лѣтъ.

Вадимъ Свѣтловидовъ

## Провинція.

Керчь. Едва ли не самымъ неприятнымъ пятномъ на фонѣ мѣстной театральной жизни является истекшій лѣтній сезонъ, внесшій лишний фактъ въ хроникку прогорѣвшихъ антрепренеровъ. Мною уже было своевременно сообщено о крахѣ антрепризы А. Ф. Карскаго, прекратившаго труппѣ платежи жалованья и во извѣжаніе возможныхъ недоразумѣній постаравшагося «улетучиться» изъ Керчи.

Крушеніе дѣла не явилось ни для кого неожиданностью: и г. Карскій, и артисты, и публика знали, что катастрофа неизбежна, и главной причиною ея называли слабый составъ труппы. Дѣйствительно, этого нельзя отрицать, и, если до ухода г-жи Свѣтлановой, которой, вслѣдствіе конфликта съ антрепренеромъ, пришлось уйти изъ труппы, дѣла шли болѣе или менѣе прилично, то уходъ этой подорвалъ послѣднія симпатіи публики къ спектаклямъ въ Лѣтнемъ театрѣ. Къ сожалѣнію, въ уходѣ г-жи Свѣтлановой, симпатіи къ которой подчеркнуты наиболѣе въ день ея бенефиса (или «Птички Пѣвчія» съ бенефицианткой въ роли Периколлы), ни г-жа Инсарова, ни Федорова-Ручило не смогли ее замѣнить.

Мужской персоналъ... отъ ограничивался двумя артистами—г. Рузаковымъ и Конякуковымъ,—все остальные лишь болѣе или менѣе удачно подбегивали.

Съ интересомъ проходилъ рядъ благотворительныхъ спектаклей и вечеровъ.

Пробуждаются отъ лѣтней спячки любители.

1-го сентября въ Зимнемъ театрѣ какіе-то аферисты, именующіе себя «пробужающей труппой» ставили «Дѣло Вейлиса» съ Щелюбитовымъ, Чебырякомъ и прочими аксессуарами пресловутаго «старого режима». Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось посмотреть этого спектакля, и отъ обѣщаннаго я воздерживаюсь.

Вс. Азаровъ.

Кокшудъ. 3-го сентября товариществомъ артистовъ Ташкентской труппы З. А. Малиновской поды управлениемъ артистовъ Д. В. Азанчова, А. Г. Георгиевича и А. Н. Стопина закончена поѣздка по Ферганской области.

Образовалось Товарищество въ Ташкентѣ по окончаніи сезона З. А. Малиновскій 4-го іюля. Въ составъ Товари-



† Ю. М. Сагайдачный.



щества воищи: В. Васильчикова, Н. Гонтарина, В. Долева, К. Р. Лирская, К. Остроградская, С. Семенова, О. Строльская, Е. Строева, Д. Азаничев, К. Барь-Яновский, С. Бочаров, П. Андреев, В. Вольский, Г. Вербоков, И. Горев, А. Георгиевский, К. Демидов, Е. Дольский, Я. Лепец, П. Македонский, С. Морозов, Г. Новиков, П. Соловьев, А. Степич, А. Хохлов, Режиссер Г. А. Вербаков, помощники К. Е. Демидов и В. М. Дольский. Суфлеры С. П. Бочаров и С. Ф. Морозов. Марки установлены были «рублевая», месячный бюджет 6600 марок.

За 37 спектаклей взято 27452 р. (с военным налогом). На марку пришлось по 1 р. 78 коп.

12-го августа начались спектакли в г. Кокадъ въ театрѣ «Фуроръ», арендуемомъ М. И. Уваровымъ-Самборскимъ. Всего, за два прѣзда, было дано 17 спектаклей. Взято 17796 р. (с военным налогом). На марку пришлось по 4 р. 54 к. Въ Андижанѣ было дано 5 спектаклей (гарантированныхъ по 600 р. спектакль), взято 3000 р., на марку по 62 коп. Одинъ спектакль былъ въ Общѣномъ Собраніи на ст. Сѣрово, гарантированныйъ 800 р. На марку 17 коп. Такимъ образомъ, за два мѣсяца взято 49048 р., т. е. на кругъ по 817 р. На марку получено по 4 р. 11 коп.

Новочеркасскъ. 15 сентября опереттой «Ночь любви» открылся на клубной сценѣ первый въ Новочеркасскѣ зимній опереточный и миниатюрный сезонъ. Первое впечатлѣніе отъ спектакля вполне благоприятное. Наилучшіе вокальные силы—безспорное. Небольшія шероховатости, объясняемыя попойной нервною исполнителей, публикой не замѣчены совсемъ, и недостатка въ аппозиментахъ не было. Отмѣчаемъ успѣхъ г-жъ Котоманъ (касади.) Яковлевой (лирич.) и г. Вывьенъ (баритонъ).

Ниж.-Новгородъ. Давно не писалъ о нижегородскихъ театральнѣхъ дѣлахъ только потому, что ничего выдающагося въ мѣстной театральной жизни не было. Тянулись нудный, скучный театральныя будни, которыя ничего не давали ни уму, ни сердцу, ни художественно-эстетическимъ потребностямъ. Все, что устраивалось на сценѣ на Народнаго дома, который весной освобожденъ отъ постоя войскъ, или въ городскомъ театрѣ, преслѣдовало только одну цѣль—срывать сборы. Въ Народномъ домѣ разные арендаторы брали помещеніе въ апрѣлѣ, въ маѣ мѣсяцъ главнымъ образомъ для того, чтобы «пропустить» цѣлкомъ такую пьеску о бывшей царицѣ, которая (пьеса) своимъ специфическимъ ароматомъ, порнографически-альковнымъ духомъ привлекала бы публику всякую, дала бы нѣсколько битковыхъ сборовъ. И общество распространенія народнаго образованія, которому принадлежатъ Народный домъ, благодаря своему невнимательному отношенію къ случайнымъ «антрепренерамъ» и къ репертуару, который эти антрепренеры осуществляли, понадало въ самое нелѣпое положеніе: солдаты и демократическій зритель получали въ театрѣ не облагораживающее и воспитательное эстетическое дѣйствіе, а просто развращались.

Въ городскомъ театрѣ на Пасхальной и Ооминой недѣлѣ, какъ мы сообщали въ свое время, подвизалась оперная труппа подъ управленіемъ П. Ф. Федорова и В. В. Сидорова. Несмотря на весьма и весьма слабый оркестръ, ничтожный по своей численности и несильный хоръ, общее отуствие голосовъ, опера собирала полные сборы при очень повышенныхъ цѣнахъ на мѣста. Изъ состава труппы слѣдуетъ выдѣлить Е. Д. Драгомирецкую (меццо-сопрано), которая въ 1912 году пѣла у насъ въ оперномъ ямарочномъ театрѣ Фигнера, какъ артистку съ сильнымъ голосомъ, съ хорошей школой, съ эстетическимъ дарованіемъ. Оперные антрепренеры взяли большой кушъ на двѣ недѣли.

Съ конца мая до начала іюля въ городскомъ театрѣ антрепренеръ его П. А. Ростовцевъ держалъ «миниатюры». Ежедневно давалъ по 2—3 сеанса. Миниатюры велись зачастую безсодержательно, иногда они принимали нѣсколько порнографическій характеръ. Большинство «политическихъ» шаржей, пьесокъ отличались такой грубостью, безвкусицей, что можно было поражаться ихъ появленію на сценѣ, какъ-будто подлинная политическая сатира совершенно неважна ни для авторовъ пьесъ, ни для режиссера. Не было проявлено режиссурой достаточной дозы чутка, умѣнья въ выборѣ вокальныхъ литературныхъ номеровъ. Часто коморъ и веселые предположенія артиста въ грубой, непріемлемой формѣ.

Миниатюры дали г. Ростовцеву за мѣсяцъ съ небольшимъ около 60 тыс. руб.

Необходимо отмѣтить, какъ замѣтное явленіе въ созданіи дѣла народнаго театра.—выставку, посвященную сельскому и фабричному театру и организовавшую предсѣдателя комисіи по народному театру о-на распространія народнаго образованія Н. М. Раковскій. Вы-

ставка была устроена на курсахъ по вишнкольному образованію губернскаго земства. Она продолжалась около мѣсяца, и на ней было представлено много экспонатствъ: богатая литература по исторіи театра, напечатанныя и для деревенскаго и сельскаго театра, библиографическія и справочныя изданія, театральныя журналы, модели складныхъ и передвижныхъ сценъ для народныхъ спектаклей, мебель, реквизиты, костюмы, декорации, нѣкоторые изъ нихъ были нарисованы художникомъ секціи деревенскаго и фабричнаго театра Московскаго о-на народныхъ университетовъ г. Буяшевнымъ.

Выставка имѣла большое значеніе для учителей и учительницъ, которые съѣхались со всей губерніи на курсы по вишнкольному образованію.

Въ ямарочныхъ дубянскомъ театрѣ и саду «Народная забава» подвизается труппа А. Я. Барыкина. Сборы изъ ряда лѣтъ выдающіеся. Этому благоприятствовала погода.

А. А. Локтишъ.

Омскъ. Лѣтній сезонъ въ саду «Акваріумъ» закончился 27 августа. Труппа имѣла успѣхъ и за время съ 6 мая по 27 августа взято свыше 70000 рублей, г. Кулаковскому осталась порядочная прибыль.

Труппа выѣхала въ Томскъ.

Въ зимнемъ сезонѣ у насъ будетъ три драматическихъ труппы. Въ городскомъ театрѣ антреприза Р. К. Невскаго (составъ еще не извѣстенъ). Въ Коммерческомъ Клубѣ—во главѣ съ г. Маргеръ и Меренкой, служившей у насъ въ прошломъ сезонѣ въ городскомъ театрѣ и пользовавшейся большимъ успѣхомъ.

Третья труппа организована изъ артистовъ, состоящихъ на военной службѣ во главѣ съ г. Азровымъ, также служившимъ въ антрепризѣ г. Дубова.

Зимніе театры откроются въ серединѣ сентября.

А.

Низна. (по телеграфу). Лѣтній сезонъ законченъ блестяще: взято 101 тысяча.

Пятигорскъ. Закончился сезонъ въ Пятигорскомъ театрѣ, дѣла котораго были все дѣло очень удачны.

Въ спектакляхъ принимала участіе Людмила Вольская, исполнявшая пѣсенки «жапра Изы Кремеръ», имѣвшая вполне заслуженный успѣхъ. Пѣвица обладаетъ звучнымъ меццо-сопрано, очевидно пройдя хорошую школу. Всѣ пѣсенки передаются ею очень музыкально и, что особенно важно, грамотно. Сценическая вишнность и красивые туалеты довершаютъ пріятное впечатлѣніе.

Бенефисъ симпатичной пѣвицы прошелъ съ выдающимъ успѣхомъ. Помимо цвѣточныхъ подношеній бенефициантка получила и цѣнные подарки.

Смѣбирекъ. Д. И. Басмановымъ составлена для предстоящаго зимняго сезона слѣдующ. драматич. труппа: (по алфавиту) г-жи А. С. Бекъ-Назарьянъ, А. К. Весенева, Е. В. Викторова, В. П. Голодкова, Е. Н. Долгина, А. М. Дружинина, П. К. Медвѣдова, К. А. Мигановичъ, С. Г. Нильская, М. М. Омарская, А. И. Слѣпнева, Е. В. Тарьева, г-да Б. Г. Артаковъ, В. В. Василь, М. А. Галацкий, В. А. Долгоскій, П. Д. Муромцевъ, К. С. Поляковъ, П. А. Смирновъ, А. Н. Сверчковъ, С. И. Ярцевъ. Декора-

## Благоувиженскъ.



С. А. Ивкова.

торь В. И. Простаковъ. Суфлеръ С. М. Соколовская. Помощ. режис. И. Н. Ивановскій, завѣд. худож. частью Д. И. Басмановъ. Глав. режис. И. Д. Муромцевъ. Очеред. режис. Б. Г. Артаковъ и С. И. Ярцевъ. Уполн. дирекции В. В. Василь. Администраторъ И. К. Челидевъ. Открытіе сезона 15 сентября «Женитьбой Влугина». Дальнѣйшій репертуаръ: «Преступленіе», «Безъ вины виноватые», «Веселый потокъ», «Касатка», «Генрихъ Наварскій».

Самара. — Б. А. Рославлевъ, служившій послѣдніе три года въ Пермск. губерніи въ качествѣ инструктора народныхъ театровъ, разошелся съ земствомъ и приглашенъ въ Самару—завѣдующимъ культурно-просвѣтительнымъ отдѣломъ Средне-Волжскаго Союза Кооперативовъ.

Саратовъ.—Труппа гор. театра пополнилась г. Мережымъ, приглашеннымъ на ампула фатовъ и резонеровъ.

— Новое театральное дѣло возникаетъ въ Саратовѣ: культурно-просвѣтительная коммисія военной секціи и е. рабоч. депутатовъ въ клубѣ коммерч. служащихъ (залъ бывшаго шантана при садѣ Очкина) рѣшила давать постоянные спектакли—часть для публики вообще, часть для солдатъ (бесплатно). Съ этою цѣлью коммисія набираетъ труппу изъ профессиональныхъ артистовъ, для приглашенія которыхъ отправится въ Москву членъ коммисіи, артистъ моск. малаго театра Бусылыго. Новый театръ, по мысли устроителей, долженъ носить характеръ художественной студии.

Саратовъ. Городской комитетъ по вопросу о повышеніи цѣны на мѣста въ городскомъ театрѣ достигъ соглашенія съ антрепренеромъ, и новыя цѣны, по утвержденіи ихъ гор. думой, должны войти въ силу послѣ ближайшихъ семи очередныхъ спектаклей.

Достигнуто также соглашеніе съ антрепренеромъ и по вопросу объ установленіи минимума оплаты труда артистовъ: комитетъ намѣтилъ этотъ минимумъ въ 150 р. актерамъ и 175 актрисамъ.

Антрепренеръ доказывалъ, что у актеровъ расходы больше чѣмъ у актрисъ, а потому, по мнѣнію антрепренера, слѣдовало бы цифры взять въ обратномъ порядкѣ: 175 актерамъ и 150—актрисамъ. Комитетъ въ концѣ концовъ остановился на цифрѣ 160 р.—одинаковой какъ для актеровъ, такъ и для актрисъ.

Какъ извѣстно, комитетъ обусловилъ разрѣшеніе увеличенія цѣны на мѣста оплатой актерамъ репетиціоннаго времени, за какое время актеры платы не получали. Антрепренеръ принципиально согласился на эту оплату; что же касается разбѣровъ ея, то антрепренеръ просилъ предоставить ему разрѣшеніе этого вопроса путемъ соглашенія съ труппой. Комитетъ согласился на это.

Саратовъ. Театръ Очкина. Въ текущемъ сезонѣ перешелъ въ аренду А. Г. Мевесъ. Репертуаръ: оперетта, комедія, фарсъ, балетъ. Театръ заочно отремонтированъ.

Сезонъ открытъ фарсомъ «Дама изъ кафе-шантана» В. Протопопова и К. Леонарди.

Тифлисъ. КАЗЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

Составъ оперы антрепризы С. И. Евланова. Открытіе сезона 15 сентября.

Сопрано: г. Сабатѣва. Воль-Девичкая, Шнамбергъ, Кардена, Цѣхановская.

Мецц-соп. и контральто: г. Спытко, Морозова, Янис, Цѣханская, Овсянникова.

Тенора: Каншинъ (премьеръ драматич. тен.) Залипскій, Сараджевъ, Молчановъ.

Баритоны: Брагинъ, Моляевъ, Басабинъ, Селивановъ. Басы: Никольскій, Искитъ, Зубаревъ, Сабининъ, Демьяненко.

Дирижеръ: Столержманъ, Гронелли, Павловъ, Фишбергъ, Троубергъ. Режиссеръ главный Д. А. Дума.

Балетъ: Прима-балерина артистка харьковской оперы А. К. Григорьева; балетмейстеръ г. Лисѣцкій. Балетъ изъ 8 парт. Оркестръ 40 чел. Хоръ 45 ч. Администраторъ И. Г. Рейфъ.

Тула. 30-го августа здѣсь состоится хореографическій вечеръ артистовъ Государственнаго балета Викторины Кригеръ и М. Мордкина. Публика уже хорошо знаетъ обоихъ артистовъ. И вечеръ ихъ собралъ полный залъ Нового театра.

Въ программѣ вечера были включены характерныя и классическіе танцы. Г-жа Кригеръ танцевала «Меланхолию» изъ «Конька-Горбушка». Необычайная легкость и отчетливость движеній молодой балерины пріятно гармонировала съ той лирикой, которую она вкладывала въ мечтательный танецъ Царь-Дѣвцы. Въ Vals' ѣ «Капризъ» г-жа Кригеръ и г. Мордкинъ дали не только изумительную техническую станцоплажность, но и внѣшне эффектную картину. Такъ, у г. Мордкина накинута одна шкура. Это красиво гармонируетъ съ бѣлымъ хи-

тономъ балерины и такъ далеко отъ сладкой посторальной рубашечки другихъ подобныхъ рѣз.

Рядъ характерныхъ танцевъ имѣлъ наибольшій успѣхъ у публики. Яркій «Берискій» танецъ, напряженный и далекий отъ шаблона «Испанскій», «Вакханалія», гдѣ у г-жи Кригеръ есть особенно красивый моментъ, когда она бьется въ плещъ у своего кавалера и, наконецъ, маленькій шедевръ—«Норвежскій», Грига. Здѣсь столько подлиннаго юмора, столько живого юмора... Это—искра Божія, горящая въ артистѣ и въ ея талантливомъ партнерѣ—зажигаетъ публику.

Артисты имѣли громадный успѣхъ.

Объявленъ концертъ И. В. Плевницкой съ участіемъ Маріи д'Артъ.

Харьковъ. 15-го сентября, пьесой «Жрица Огня»—открыла Зимній сезонъ оперетта К. П. Павлова. Тщательность постановки, срепетованность, прелестный балетъ, хоршій хоръ, хоршіе голоса и оркестръ—вотъ чѣмъ блистнула оперетта въ день открытія.

— 16-го сентября состоялось открытіе новаго «Большаго Драматическаго Театра Новаченко»—пьесой—Евг. Чирикова—«Домъ Кочергинныхъ». Знаніе ролей не совсѣмъ удовлетворительное. Имѣли успѣхъ—г-г Строева-Соколовская, Карелина-Раичъ, Деопъ, Глаголинъ.

Харбинь. Театръ Желѣзнодорожнаго собранія и Клубъ общества служащихъ сданы на предстоящій зимній сезонъ режиссеру Я. А. Варшавскому подъ спектакли театра «Т. А. Р. Д.» (товарищества артистовъ русской драмы). Репертуаръ: драма, комедія, фарсъ, оперетты, миниатюры, сольные выступленія. Составъ труппы: Зотова, Жемчужникова, Арская, Жукова, Румянцева, Ивина, Лесте, Яновская, Владимірова, Терская, Виторская, Зиповьева, Анфилогова, Войцеховская, Ивановъ, Дубровинъ, Рыковъ, Эспаньола, Варшавскій, Некрашъ, Рифъ, Станкевичъ, Соколовскій, Ларовъ. Главный режиссеръ Я. А. Варшавскій. Помощникъ режиссера Месса. Суфлеръ Модестовъ. Администрат. Скальдъ. Аккомпаниаторъ Ольшанецкій. Художники: Эругскій-Эруга, Анцепанъ, Лоркенбергъ. Открытіе сезона въ сентябрѣ.

— Бывшій «Малый театръ» получилъ теперь новое наименованіе театра «Филармоніи». Въ немъ пріютилась еврейская труппа, помимо которой устраиваются иногда чѣмъ или инымъ организаціями концерты. Такъ съ большимъ успѣхомъ прошелъ 3-го сент. интересный концертъ, при участіи А. Артакова (новыя мелодекламации), пѣвца-композитора К. Е. Богословскаго (пѣсни на современные темы), балерины О. Манель, Е. Н. Уса, арт. петрогр. оперы А. А. Усова, М. Маврова (комическія пѣсни).

— Организовалось новое литературно-художественное о-но «Газетиръ», цѣлью котораго является содѣйствіе развитію еврейскаго искусства во всѣхъ его проявленіяхъ. Въ результатѣ основаны—драматическая и музыкальная секціи. Въ комитетъ вошли представители мѣстной прессы (журналистъ А. М. Сураженскій и др.).

В.М.

Редакторъ-издатель Л. Г. Минштейнъ.

## Театръ Корша.

Репертуаръ: Втор. 3 окт. „Англійскій шарабанъ“. Ср. 4-го „Неизвѣстная“. Четв. 5-го „Дни нашей жизни“. Пятн. 6-го „Два подростка“. Суб. 7-го „Неизвѣстная“. Воскр. 8 ю утр. „Власть тьмы“, вечеръ „Англійскій шарабанъ“. Понед. 7-го общедоступный: „Обрывъ“.

Нач. утр. 12 1/2 ч. д. веч. 7 1/2 ч. в. Касса 10 у.—10 в.

## Никитскій театръ.

Телефонъ

4 41-35.

Сегодня и ежедневно:

„СИЛЬВА“  
участ. Сара Липъ, Панская, Г.г. Августовъ, Салама, Дмитріевъ, Горевъ, Щаринскій.

Начало въ 8 ч. вечера.





# МОЙ ПЕРВЫЙ ШАГЪ ЗА ПЕЧЕНІЕМЪ ЭЙНЕМЪ

ПАРИЖСКОЕ ИЗДѢЛІЕ

## ПРИМЪРЬТЕ

полученные по послѣднимъ моделямъ  
отъ нашего Парижскаго дома наши

ЭЛАСТИЧНЫЕ

## КОРСЕТЫ

ПОЛУКОРСЕТЫ, ПОЯСА,  
БЮСТОДЕРЖАТЕЛИ.

Они, не стѣсняя движеній,  
сокращаютъ фигуру и дѣ-  
лаютъ ее стройной, гиб-  
кой, изящной.

Помимо готовыхъ мы ис-  
полняемъ за умѣренную  
цѣну великолѣпные кор-  
сеты, бюстодержатели изъ модныхъ  
тканей, а также набрушники-бандажи  
НА ЗАКАЗЪ.

## Ж. РУССЕЛЬ

МОСКВА, Столешниковъ пер., 5.

Охотно отвѣчаемъ на запросы  
инокороднихъ.

Магазины: въ Петроградѣ,  
Москвѣ, Киевѣ, Одессѣ и  
ПАРИЖѢ.



Вышли изъ печати новыя пьесы:

## „СЛѢПЫЕ и ЗРЯЧІЕ“,

въ 3-хъ д., Д. Синдза. перев. съ  
англ. Е. А. Гартингъ.

Репертуаръ театра Рейнгардта.

Пьеса принята А. П. Петровскимъ  
для постановки въ Никольскомъ  
театрѣ.

Однокаткыя пьесы:

## „ЕЯ ПЕРВАЯ ИЗМѢНА“,

жанровая карт. въ 1 д. по Мопас-  
сану Е. А. Гартингъ.

## „РАЗВОДЪ“,

жанров. ком. въ 1 д. по Мопассану,  
Е. А. Гартингъ.

Репертуаръ Петроградскаго Ин-  
тимнаго театра.

## „УДАЧНАЯ СТАВКА“,

ком. въ 1 д. Дефлерса и Кавава,  
перев. Е. А. Гартингъ.

Выписывать изъ конторы журнала  
„РАМПА и ЖИЗНЬ“.



ODON® устраняетъ дурной запахъ изо рта).  
ODON® предохраняетъ зубы отъ кариознаго  
процесса.

• ODON® дезинфицируетъ полость рта.  
ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ.

Главное депо. **Н. Г. ЗИМИНЪ,** Москва  
Софійа,

## „Прекрасная незнакомка“

комедія въ 4-хъ дѣйств.

Н. Иваньшина.

Изданіе жур. „Рампа и Жизнь“.  
Цѣна 3 руб.

ПЬЕСА

## „Дядюшкинъ сонъ“,

комедія въ 4 карт., инсценировка  
разсказа Ф. М. Достоевскаго „Дя-  
дюшкинъ сонъ“ **А. В. Иванов-**  
**скаго.** Репертуаръ театра К. Н  
Незлобина, въ Москвѣ. Цѣна 3 руб  
Выписывать изъ бібліотеки ИРТО  
конторы „РАМПА и ЖИЗНЬ“ и  
театральныхъ бібліотекъ.

Ценз. разр. безусловно. „Правит.  
Вѣстн. № 264.

Т Р А Г И КЪ

(Герои характ.) жел. служ. (въ  
идейномъ дѣлѣ).

Москва, Домниковская улица  
№ 11—12. Гост. „Кисловодскъ“  
(т. 38-90) спр. Р. Левинскаго  
лично отъ 10—11 час.



# Всероссійское концертное турнэ:

(Сезонъ 1917—1918 г.г.).

Организація Центрального Комитета  
по сбору пожертвованій при  
Александровскомъ комитетѣ о ране-  
ныхъ для устройства

Всероссійскаго кооператива раненыхъ  
и семей воиновъ, погибшихъ на  
войнѣ. (Петроградъ. Кирочнал 4).

Завѣдывающій административно-  
худож. организаціей концертовъ:  
композиторъ **Е. М. Шиллингъ-Ивановъ**.

## ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ КОНЦЕРТЫ

съ участіемъ:

Композитора **Евгенія Михайловича Шиллингъ-Иванова** (рояль).  
Арт. Государств. театр. Профессора  
**Юсифа Гавриловича Супруненко**  
(теноръ).

Артистки Русской Оперы **Тамары Алексѣевны Верховской** (сопрано)

Артистки Московской Оперы **Зимины Валентины Павловны Богдановичъ**  
(лир.-драм. сопрано).

Артиста Русской Оперы **Солиста симфонич. конц. — графа Шереметева Петра Филипповича Селиванова**  
(басъ).

Въ программѣ: вокальн. и фортепіанн. «Solo», ансамбли: тріо и дуэты.

Режиссеръ-Конферансье: свободный художникъ **П. Ф. Селивановъ**. — Распоряд.: Члены Центрального Комитета.  
Маршрутъ: Сентябрь—Петроградъ; Октябрь—Москва; Ноябрь—Кіевъ и Харьковъ; Декабрь—Ростовъ н-Д. и Крымъ;  
Январь—Кавказъ; Февраль—Сибирь.

## РОСКОШНЫЯ ИЗДАНЫЯ ЖУРНАЛА

# „РАМПА и ЖИЗНЬ“

## „Жрецы и жрицы искусства“

(словарь сценическихъ дѣятелей въ стихахъ) **LoJo**.

Шаржи и зарисовки **Andr'a**, **М. Линскаго**, **Мака**, **И. Малютина**, **Д. Мельникова**, **В. Татищева**,  
**М. Шафрана**, **Эльскаго** и друг. Томъ I-й—цѣна **2 руб.** Томъ II-й—цѣна **2 руб.**

## „Московскій Художественный театр“.

Историческій очеркъ его жизни и дѣятельности. Томъ I-й, изд. 2-е, дополненное.—Сезоны 1898—1906 гг. Ц. **2 р.** (Все распродано). Томъ II-й—сезоны 1906—1914 гг. Ц. **3 р. 50 к.**  
Въ каждомъ томѣ около 200 иллюстрацій.

## ШАДЛЯПИНЪ.

Роскошно изданная и богато иллюстрированная книга. Содержаніе: статьи, характеристики, воспоминанія **Александра Амфитеатрова**, **Леонида Андреева**, **Юрія Бѣляева**, **Е. Гунста**, **В. М. Дорошевича**, **Як. Львова**, **LoJo**, **И. Пеняева**, **В. В. Стасова** и др. Снимки въ жизни и роляхъ. РИСУНКИ: **К. А. Коровина**, **И. Е. Рѣпина**. Зарисовки и шаржи **Andr'a**, **Легать**, **Мака**, **Д. Мельникова**, **Челли** и др. Репродукціи рѣдкихъ портретовъ и фотографія изъ музея **А. А. Бахрушина**.  
Ц. **3 р. 50 к.**

## „Галлерей сценическихъ дѣятелей“—Т. I-й

Очерки, воспоминанія, стихи: **Александра Амфитеатрова**, **И. Александровскаго**, **Юрія Бѣляева**, **Ал. Вознесенскаго**, **В. М. Дорошевича**, **А. А. Измайлова**, **Н. А. Крашенинникова**, **А. В. Кони**, **LoJo**, **Як. Львова**, **К. Н. Михайлова**, **А. М. Пазухина**, **Н. П. Россова**, **кн. А. И. Сумбатова**, **Т. Н. Щепкиной-Куперникъ**, **Н. Эфроса**, **Сергѣя Яблоновскаго**. Около 200 иллюстрацій—Цѣна **3 р.** (изданіе распродано).

## Галлерей сценическихъ дѣятелей—Т. II-й

Во II-й томѣ вошли статьи, воспоминанія, стихи: **А. Амфитеатрова**, **М. Багриновскаго**, **Юрія Бѣляева**, **Н. Вильде**, **В. М. Дорошевича**, **С. Кара-Мурза**, **Евтихія Карпова**, **Н. А. Крашенинникова**, **Н. Курова**, **LoJo**, **Б. А. Михайловскаго**, **Вл. Ив. Немировича-Данченко**, **А. М. Пазухина**, **Н. Е. Эфроса**. Около 200 иллюстрацій (фотографіи, зарисовки, шаржеи). Ц. **4 р. 50 к.**